

МКОЛЪНБЛЙ ВЕСТНИК

6+

3/2021

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

3/2021

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Внимание, конкурс!	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Нина Володина. Я — незрячая мама	2
Редакционная коллегия:	Екатерина Шевичева. «Думаете, что вы журналист, — пишите»	8
С.В. Винокурова	Екатерина Ярусова. Великолепная команда и вратарь	21
В.З. Денискина	Евгения Зуева. Джеймс Холман — дорога на слух и на ощупь	29
И.Н. Зарубина	Где блины, тут и мы!	40
О.В. Клековкина	ПРОБА ПЕРА Синквейны, посвящённые маме	46
Ю.И. Котов	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Надежда Василенко. Стихи	50
В.В. Кулешов	Лариса Рейснер. Стихи	52
Т.М. Морева	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Анна Игнатова. Стихи	65
И.И. Семёнова	Кристина Стрельникова. Рассказы	68
А.П. Торопцев	Екатерина Рогачёва. Мне звезда упала на ладошку	79
З.А. Шишкова		

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Наш журнал предлагает всем незрячим и слабовидящим школьникам поучаствовать в литературном конкурсе «Проба пера». На конкурс принимаются произведения обо всём, что происходит с вами и вокруг вас, обо всём, что вас волнует, радует и огорчает.

Вы можете присылать любые ваши впечатления, воспоминания и раздумья, отражённые в стихах и прозе!

Победители литературного конкурса награждаются грамотами за 1, 2 и 3 места.

За первое место победитель получает приз — многофункциональный флеш-плеер «Спутник-202».

За второе и третье место авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru, с пометкой на конкурс.

Окончание приёма заявок 1 декабря 2021 года.

Жюри конкурса — редакция и редколлегия журнала «Школьный вестник».

Подведение итогов — конец декабря 2021 года.

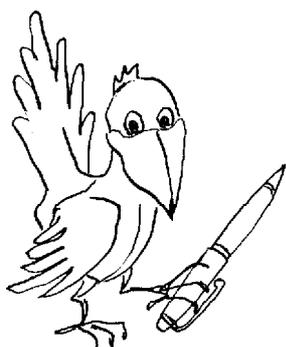
ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Нина Володина

Я — НЕЗРЯЧАЯ МАМА

ПРОГУЛКИ

До того, как родилась Лиза, я жила и училась в Москве, а в Рязань приезжала только на каникулы. Перед рождением дочки я освоила путь до нескольких магазинов, на почту, в поликлинику и на молочную кухню. К счастью, в районе, где я тогда жила, всё было удачно расположено: до школы, музыкалки, детского сада тоже было нетрудно дойти самостоятельно, но эти учреждения были мне пока не нужны.

У нас была маленькая дворняга Ширли-мырли, с ней я каждый день гуляла во дворе или на знакомых улицах. Покормив Лизу и уложив её спать на балконе, я оставляла маму дома «на хозяйстве», а сама с собакой наматывала круги в течение 2 часов, так как прочитала, что это нужно для того, чтобы было много молока, — спокойствие, много питья, хорошая еда и прогулки на свежем воздухе. Когда нужно было сходить в детскую поликлинику или купить на рынке продукты, мы с мамой

шли вместе и везли Лизу в коляске. Я никогда не гуляла с ней одна.

Примерно в 6 месяцев дочке выписали детский творог и кефир, которые каждый день нужно было получать на молочной кухне. Мы с мамой шутили между собой: «Кто пойдёт за «Клинским» — самый умный (мама) или самый красивый (я)?» Чаще всего ходила я. Эти походы мне очень нравились.

Обожаю детей между годом и двумя, которые уже лепечут и бурно выражают свои эмоции. Особенно им нравилась Ширли-мырли, лохматое и общительное существо. Правда, путь на молочную кухню в зимнее время, когда плохо чистят дороги, доставлял массу неудобств. Однажды я немного заблудилась, меня подхватила под локоть какая-то женщина и повела. Я объяснила, куда мне нужно, а она как-то странно реагировала и только подталкивала меня вперёд. Каково же было моё удивление, когда я обнаружила, что стою перед родным подъездом, а довольная сопровождающая странно мычит. Оказывается, мне повезло столкнуться с глухонемой дамой и на практике убедиться, что такое общение слепого с глухим.

Лиза начала ходить ровно в год, и для меня наступили трудные времена. У ребёнка двигательная активность хорошая, а интеллекта ещё никакого нет, одна сплошная деструкция. Как только я поняла, что Лиза твёрдо стоит на ногах, мы стали гулять вдвоём. Гуляли только во дворе — качели, песочница, детский деревянный домик и несколько таких же мамочек с детишками. Я ни на минуту не отпускала от дочки рук, и никаких неприятностей у нас не было. Правда, однажды я заметила, что Лизавета как-то странно сопит но-

сом, потрогала и нашла в ноздре длинный лист, который легко вытащила.

В каких-то книгах по воспитанию я вычитала две фразы, с которыми не могу не согласиться. Одна: «Изобретательность ребёнка всегда превзойдёт вашу предусмотрительность». А другая по-настоящему страшная: «Каждый ребёнок имеет право на собственную смерть». Но одно дело, когда ребёнок перестанет дышать во сне (к сожалению, бывает и такое!), а совсем другое — родительский недосмотр. Когда я ещё была студенткой и жила в общежитии, у меня была знакомая супружеская пара, жившая двумя этажами выше. Однажды их восьмимесячная дочка свернула на себя чайник с кипятком, а в комнате в это время находилось четверо зрячих взрослых. Бедняжка промучилась дня три и умерла, потому что большая площадь тела была покрыта ожогами. Родители просто не имеют права расслабляться, когда малыш не спит, а уж незрячие родители — тем более.

Если мы хотели спокойно попить чайку, было две возможности «нейтрализовать» Лизу минут на 10 — 15. Ей либо давали коробку с крышками от банок, либо позволяли шкурить лук в ящике.

У нас с Лизой, конечно, бывали свои приколы: иногда я находила у неё во рту сухой кошачий корм (она приговаривала: «Да-да-да! Кискина еда!»), или дедушкин уличный ботинок вдруг обнаруживался прямо на кухонном столе. Кстати, о животных. Возможно, кто-то не согласится с моей точкой зрения. Я считаю, что малышу полезно иметь домашних питомцев. Первыми Лизиними словами были «китя» (киса) и «сябака», а первой фразой — «Отстань, собака!», когда Ширли лаяла. Был такой момент, когда ходячая Лиза была явно

глупее собаки, и та считала нормальным, например, отнять у неё недоеденную баранку, а Лиза воспринимала это как должное. Когда дочка подросла, Ширли иногда приходилось показывать зубы, если игры превышали меру её терпения, но ни разу она всерьёз не укусила ребёнка. А уже школьница — Лиза знала, что нужно погулять с собакой после уроков, налить ей водички, помыть миску, одним словом, проявляла заботу о четвероногом друге.

Лучше всего было гулять с Лизой, когда во дворе собиралась тёплая компания мам и малышей. Приятельницы говорили мне: «мы же смотрим за своими, и за Лизой приглядываем. Сядь на лавочку и отдохни!» Мне всегда помогали доброжелательность и коммуникабельность. Вообще родители на детской площадке, как и владельцы собак во дворе, — это своего рода клуб по интересам. Я знала клички всех собак из ближайших домов, так же как имена малышей, их мам и бабушек.

Очень тяжело было гулять зимой, когда Лизе было чуть больше года. Она в шубке, я в шубе, всё скользит, ребёнок неловкий, как колобок, всё время норовит упасть. Чтобы не свихнуться, я ходила гулять два раза по полчаса — в одиннадцать дня и в пять вечера. Ходили по дорожкам двора, или я ставила Лизу на качели, пела ей что-нибудь и качала. Иногда она дремала в прогулочной коляске, а я мёрзла рядом.

Потом Лиза стала уже не только ходить, но и бегать, причём довольно быстро, когда мы гуляли в парке с моей мамой, и тут уж без маминой помощи было не обойтись. Однажды мы с дочкой вернулись домой обе зарёванные — я не могла найти её, потому что выпал мягкий снег, а она плакала, потому что я её отшлёпала,

когда нашла. Мама тут же придумала, как меня выручить — на прищепку прицепила к воротнику Лизиного пальтишка большой колокольчик. Теперь я не боялась потерять дочку, да ещё и могла играть с ней во дворе в салочки.

Ближе к трём годам я поняла, что двор для нас уже тесен и пора расширять границы прогулок. Я взяла в одну руку трость, а в другую — Лизу. Она, по своему обыкновению, решила «включить кросс». Я быстро догнала её и чётко сказала, что если она не будет держать меня за руку, мы не сможем пойти в магазин и не купим конфет. После этого она ходила со мной вполне дисциплинированно, а побегать могла, если рядом был кто-нибудь из родственников.

Я заметила, что дети незрячих родителей рано привыкают везде смотреть «за себя и за того парня». Это нормально, если на малыша не взваливают чрезмерных психологических нагрузок. Когда Лиза была маленькой, я разговорилась в магазине с кассиршей, рассказавшей мне совершенно жуткую историю. У неё была незрячая мать, которая родила её лет в сорок. Эта кассирша считала, что её детство закончилось, когда в четыре года она лишилась бабушки. Малышке пришлось выживать и «тянуть» неграмотную мать. Абсурд, но она даже научила свою маму писать и читать по Брайлю. Так и несла этот крест до маминой смерти, отдыхала только тогда, когда удавалось отправить её в санаторий.

По-моему, есть две неприемлемые крайности. Плохо, когда незрячие родители считают, что ребёнок — их глаза. Но также неправильно, если ребёнок не хочет помогать незрячей маме или незрячему папе. Тут важно, какую

позицию занимают зрячие родственники. Совсем не плохо, если на прогулке по парку малыш ведёт незрячего папу, а зрячая мама идёт рядом и приглядывает, чтобы всё было нормально.

Я с Лизой старалась занимать такую позицию: я не вижу, поэтому ты подскажи мне то-то или то-то, зато я выше тебя, поэтому легко могу поднять тебя на турник или достать вон ту шишку с ветки.

Бывало, идём с ней по улице, а какая-нибудь сердобольная бабулька говорит: «Милка, ты ж смотри, маме помогай!», а Лиза картаво отвечает: «Разберёмся...»

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

«ДУМАЕТЕ, ЧТО ВЫ ЖУРНАЛИСТ, — ПИШИТЕ»

«О светлом будущем заботятся политики, о светлом прошлом — историки, о светлом настоящем — журналисты», — говорил мастер афоризма словенский писатель Жарко Петан. Что такое журналистика и доступна ли эта профессия для незрячих в интервью «Школьному вестнику» рассказал Олег Шевкун, филолог, магистр богословия, журналист, один из основателей информационного канала Tiflo.Info.

— *Олег, говоря о проблемах профессионального самоопределения, невозможно обойти тему образования. Где вы учились?*

— Я учился в московской школе-интернате № 1 для обучения и реабилитации слепых. В 1993 году окончил филологический факультет МГУ, а в 1997 году Далласскую богословскую семинарию в США и получил степень магистра богословия. Вы задали вопрос в прошедшем времени, а я до сих пор продолжаю учиться. Для меня важно постоянно постигать и осваивать что-то новое. Например, в период пандемии коронавируса я научился многим вещам, нужным для моей работы и дальнейшего трудоустройства. Я освоил, пусть и на начальном уровне, программу Reaper для редактирования аудио- и видеофайлов, научился организовывать видеотрансляции онлайн. Научился работать с сервисом Restream, организовывать многопоточное вещание и продвигать видеоматериалы в YouTube.

Если человек считает, что он получил диплом и закрыл эту страницу своей биографии, то вряд ли он сумеет достичь успеха в своей профессии. Дело в том, что через пять лет, а может быть и раньше его знания устареют, так что нужно постоянно повышать свою квалификацию.

— *Выбор вуза и специальности — это был ваш личный выбор или на него оказали влияние родители, друзья?*

— Я в этом смысле очень счастливый человек. Чем я хочу заниматься, я знал уже лет с пяти. Помню, я тогда сказал маме, что хочу пойти работать официантом в ресторан, потому что туда приходят иностранцы. Мне очень хотелось общаться с представителями разных культур. Сегодня это называется кросс-культурная или мультикультурная коммуникация. Потом, конечно, я понял, что это можно делать в других местах и совершенно по-другому. Поэтому я бы не сказал, что кто-то повлиял на мой выбор. У меня была другая история.

В тринадцать лет я познакомился с Виктором Александровичем Глебовым, талантливым журналистом и просто замечательным человеком, который долгие годы был главным редактором журнала «Советский школьник». После общения с ним я вдруг понял, что я не хочу быть официантом или филологом, я хочу быть журналистом, хочу окончить журфак, писать статьи, работать в прессе, общаться с людьми, как он. Но меня отговорили очень хорошие знакомые. Мне тогда сказали, что журналисты — это недоучки. На факультете журналистики они учились всему понемногу, и знания у них очень поверхностные. Важно сначала получить какое-нибудь базовое образование — филологическое, философское

или историческое, а журналистика никуда не убежит. И я, конечно же, послушался советов разумных взрослых.

— *Одни считают, что журналистами могут быть люди только с высшим профильным образованием, другие уверены, что настоящими журналистами становятся те, кто приходит в журналистику из других профессий с багажом знаний и личного опыта, те, кому есть что сказать читателю. Что вы думаете на этот счёт?*

— А вы посмотрите на российских журналистов. Они приходят из совершенно различных мест. Я думаю, что журналист — это ещё какое-то внутреннее устройство личности, что ли. Когда тебе есть что рассказать, это скорее относится к лекторам, популяризаторам, авторам книг. Журналист — это немножко другое. Он, с одной стороны, умеет слушать, смотреть, наблюдать, воспринимать, осмысливать. С другой стороны, у него есть определённый жизненный опыт, определённая точка зрения, позиция. Причём это не зависит от возраста. Хорошему журналисту может быть и 25 лет, но у него есть жизненный опыт, он — личность, и он может раскрыть проблему и донести свою историю до читателя. Журналист должен нестандартно мыслить, уметь задавать вопросы и прежде всего самому себе.

— *Наверное, журналист должен не бояться ошибиться?*

— Вот с этим сейчас проблема. Журналист в современной России может сделать такую ошибку, за которую его посадят. К сожалению, журналисты сейчас начинают всё больше и больше бояться. И, кстати говоря, не только у нас это происходит. Если взять, например, США, то там возникает не боязнь того, что тебя посадят, а страх

того, что тебя просто сожрут, потому что ты выбился из политики своего СМИ. В идеале журналист — это тот, кто без страха разбирается в ситуации, задаёт вопросы и настаивает на том, чтобы получить ответы. А на практике всё не так просто. И человек, который идёт в эту профессию, должен это понимать.

— *А вам не мешает отсутствие профильного образования? Как вы осваивали эту профессию?*

— Начинал-то я как раз не как журналист, а как пас-тырь, синхронный переводчик и преподаватель английского языка. В юности я стремился писать какие-то статьи. Тогда мне это было интересно, но я не представлял себе, что такое журналистика. Я встречался с людьми, читал лекции, много работал со студентами. Журналистикой как таковой я начал заниматься в 2013 году, когда появилась возможность поработать на «Радио ВОС». Я понял, что мне это интересно. Приходилось учиться в процессе работы. Я смотрел, что делают мои коллеги, в чём-то с ними соглашался, а в чём-то нет. В журналистике приходится учиться постоянно. Иначе тебя просто будут воспринимать как динозавра. Например, сейчас появилась модная фишка — новая социальная сеть ClubHouse, направленная на голосовое общение. Вот я уже три дня сижу и её осваиваю.

Я часто общаюсь со студентами журфака. Сейчас у них появилось такое понятие — мультипрофильный или мультимедийный журналист. Это человек широкой квалификации, который умеет не просто писать статьи, но и редактировать текст, готовить аудио- и видеоматериал, знает основы вёрстки, занимается продвижением в социальных сетях. Это сейчас очень ценится. Но тут есть один минус — журналист может всё это уметь, но

в равной степени плохо. А ещё сегодня в журналистике развивается рейтинговая культура. То есть ты должен делать материалы, которые интересны аудитории. И не важно, интересно ли тебе это самому.

— *Журналист должен быть гибким?*

— Гибким до определённого момента, но при этом иметь внутренний стержень. Это очень тонкая грань. Если ты очень гибкий, из тебя просто будут вить верёвки.

Однажды мне рассказали об одном упражнении, которое выполняют студенты журфака. Им дают отснятый, но ещё не смонтированный видеоматериал про конфликт между двумя группами людей. Десять минут каких-то споров и выяснения отношений. Студенты должны на основе этого ролика сделать два репортажа — в первом нужно представить группу А молодцами, а Б — негодяями. Во втором — наоборот. Бедные студенты, ещё не расставшиеся с юношеским идеализмом, спрашивают: а разве наша задача заключается не в том, чтобы найти правду? Им отвечают, что ваша задача в том, чтобы сделать такой материал, который вам закажут. А дальше каждый студент решает для себя. Один рассуждает, что ему нужно будет содержать семью, поэтому он будет делать такие материалы. Другой рассуждает, что он так делать не будет, и пробивает себе путь по-другому. А третий заканчивает университет и решает вовсе оставить журналистику.

— *Чем вас привлекает журналистика? С чем вам интересно работать?*

— Сегодня я делаю аудиоматериалы и гостевые видеоинтервью. Когда гость приходит в студию, твоя задача его прощупать, понять эту личность ещё до эфира,

во время сбора информации и предэфирной подготовки. Провести беседу так, чтобы человек раскрылся с какой-то необычной стороны, найти новую грань в его творчестве, характере — вот это мне интересно. Ты продумываешь интервью, выстраиваешь вопросы так, чтобы выбить гостя из привычного алгоритма типичных ответов. Когда атмосфера сбита, ты делаешь то, что не построено на этом пафосе. Помните Роберта Бёрнса в переводе Маршака:

Склонясь у гробового входа,
— О, смерть! — воскликнула Природа, —
Когда удастся мне опять
Такого олуха создать!

В четвёртой строчке вы ожидаете чего-то возвышенного, а поэт вас сбрасывает с пафосной высоты. Вот это примерно то же самое.

По зуму это сделать сложнее — нет вербальной коммуникации, нет той особой химии. Бывает так, что, встретившись впервые в студии, вы расстаётесь с человеком, и вы обнимаетесь, потому что за время интервью вы научились чувствовать друг друга. После зума можно разве что смайлик послать.

— На ваш взгляд, какими профессиональными и личностными качествами должен обладать настоящий журналист, особенно если он незрячий?

— Чуткость к людям и коммуникабельность. Ещё умение замечать, но не говорить об этом. Например, ты знаешь и понимаешь гораздо больше, чем ты скажешь сейчас. Потом это ружьё должно обязательно выстрелить, но это будет уже в пятом акте.

Умение работать в коллективе. Умение воспринимать обратную связь, но не увлекаться ею. Например, когда ты что-то делаешь, у тебя есть враги, друзья и те, кому всё равно. Журналист должен понимать, что он не так плох, как об этом говорят его враги. В то же время, он понимает, что он не так хорош, как об этом твердят его друзья.

Также важно критическое отношение к своей работе. Пушкин мог воскликнуть: «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!» Но при этом он рос в том, что он писал, в том, как он писал. Нужно всегда давать объективную оценку своей работе — что было сделано не так, как можно было бы по-другому написать, сказать, снять и прочее.

Чуткое сердце и толстая кожа — это важно в профессии. Сердце чуткое к другим, но кожа толстая, чтобы быть стрессоустойчивым.

Если журналист незрячий, то важно не только просить о помощи, но и что-то привносить в коллектив. Быть полезным другим. Ещё важная вещь — не ссылаться на отсутствие зрения, если это не актуально. Например, работодатель скинул вам на Ватсап информацию. Если вы что-то не успели прочитать, это не потому, что вы не видите, а потому, что невнимательно его просматривали.

Если прислали картинку, то тут можно сказать — не могу оценить, и это будет объективно. Но в случае сообщения это может стать проблемой не только для журналиста, но и в целом для образа незрячего человека. Ведь люди будут воспринимать других незрячих, исходя из общения с вами.

— *Давайте немного поговорим о профориентации. В современных школах для незрячих и слабовидящих*

детей этому вопросу уделяется не слишком много внимания. А про трудоустройство вообще не говорят. Вы начинали с преподавания английского, были у вас сложности с поиском работы?

— У меня никогда не было сложностей с трудоустройством. Сегодня я даже отказываюсь от работы, потому что просто нет времени. Конечно, элемент везения здесь присутствует.

Как-то так получалось, что я занимался многими вещами параллельно — преподавал, переводил, работал в компании Elitagroup. Это одна из фишек современности. Человек получает квалификацию, но он должен быть готов к тому, что специальность, возможно, нужно будет менять, осваивать что-то смежное.

Я начал работать ещё на первом курсе университета. Тогда я готовил к вступительному экзамену по английскому языку своего знакомого. Конечно, всё это было совершенно бесплатно.

Где-то на втором или третьем курсе меня пригласили в ИПТК «ЛОГОСВОС». Уже тогда через журнал «Советский школьник» я был немного знаком с директором Владиславом Степановым. Мне была поставлена задача — в непринуждённой обстановке за чашкой чая подготовить его и весь руководящий состав организации к грядущей международной конференции. За эти консультации по английскому я уже получал зарплату. При этом я параллельно вёл бесплатный кружок в РИТ. Преподаванием английского я занимался где-то до 2011 года.

Сегодня многие начинающие специалисты не хотят работать бесплатно. А я считаю, что возможность стажироваться, набираться опыта — это и есть оплата твоего труда. Важно не ждать, когда ты закончишь универ-

ситет. Потом работу искать будет уже поздно. Нужно налаживать систему внешних полезных связей с людьми, так называемый нетворкинг. И чем раньше ты начинаешь, тем лучше. Вот недавно на Tiflo.Info мы делали интервью с выпускником первого московского интерната. Он занимается русификацией брайлевской поддержки в программе NVDA. Когда он поступит в институт, его уже будут знать. Конечно, гарантий нет ни в чём. Можно иметь приличное портфолио и налаженные связи, а потом прийти трудоустроиваться и получить отказ.

— *Как, на ваш взгляд, школьнику понять, что он действительно обладает соответствующими способностями и может стать журналистом?*

— Не знаю. Раньше была развита система, когда школьники общались со взрослыми незрячими, состоявшимися в профессии. Эта преемственность поколений начиналась в интернате. Как я, например, узнал о РИТ (Местная организация работников интеллектуального труда Московской городской организации ВОС. — *Прим. ред.*)? Да потому что его сотрудники к нам в школу приходили. Помню, как в 9-м классе прочитал в «Нашей жизни» статью председателя РИТ Анны Георгиевны Капровой и очень ею впечатлился. Я понял, что этот человек мне интересен. Мне удалось с ней встретиться и поговорить. Собственно, профориентация и происходила через такие встречи. Сейчас всё по-другому.

Единственное, что можно сказать в этом случае, — нужно пытаться использовать все возможности, которые у вас есть. Думаете, что вы журналист, — пишите, делайте свой блог, пишите в социальных сетях, делайте видео для YouTube, ведите Instagram, делайте что-то на «ТикТок», набирайте подписчиков. Не всегда, конечно,

за это будут платить, но практику вы получите. Надо пробовать и понимать при этом, что вы — не гений, что наделаете ещё очень много ошибок.

В незрячей среде есть другая проблема — мы зачастую готовы хвалить людей за те вещи, которые вне системы ВОС не прошли бы. Посмотрите, сколько сейчас незрячих поэтов. Поэтому тут надо подумать: вы хотите быть лучшим поэтом ВОС или перейти на совершенно другой уровень? Хотя публикации в СМИ ВОС для начала могут оказаться весьма полезными.

Как в книге «Алиса в Стране чудес»:

«— Скажите, пожалуйста, а куда мне идти?

— Это зависит от того, куда ты хочешь попасть».

— *На ваш взгляд, какие направления журналистики реально доступны незрячим?*

— Работа в пресс-службах, хоть это непростая задача. Копирайтинг. Для предприимчивых вполне подходит выход на YouTube-аудиторию. Всё это сегодня можно монетизировать. Если вы создаёте нечто такое, что людям интересно, они будут готовы за это платить. Конечно, для этого нужно постараться и быть интересной личностью.

Работа в восовском СМИ, особенно на местах. Задача журналиста — поймать за хвост тему, которая людей интересует и касается их лично. Ведь можно сделать увлекательный репортаж даже на основе информации о чаепитии в местной организации. Например, подать материал как передачу опыта, выудить из него что-то реально интересное, раскрыть тему так, как до вас ещё никто не делал.

Есть незрячие, которые работают на радио. Но тут свои сложности.

— Олег, а как вы справляетесь с техническими сложностями в работе?

— Когда я пришёл на «Теос Медиа», нужно было работать в студии. Проблема была в следующем. Режиссёры и руководство не разрешали мне работать с пультом, при том, что у меня неплохой остаток зрения. Они боялись, что я сослепу нажму не на ту кнопку. Я пытался объяснить, что вполне могу научиться работать с пультом, но меня не слышали. В результате со мной всегда работали зрячие звукорежиссёры. И вот однажды просто некому было сесть за пульт. Я попросил, чтобы мне объяснили, что и как делать, и всё-таки спас эфир. У меня получилось, но не сразу. В первый раз я забыл включить микрофон. Но, как оказалось, это случалось и со зрячими ведущими.

Во время пандемии коронавируса мы все стали работать из дома. В отличие от зрячих коллег я смог организовать собственную студию и подавать материал в высоком качестве. Теперь, скорее всего, буду работать из дома.

Даже если вы не можете работать с определённой программой, можно найти подходящее решение. Вашему читателю или зрителю не важно, как вы это сделали. Ему важен результат. Это к вопросу о гибкости журналиста, и незрячего тоже. У меня была такая ситуация на работе. Всю нашу рабочую среду перенесли в Google-документы — таблицы, документооборот, сбор данных, отчёты и т.д. Зрячие люди достаточно быстро к этому приспособились. Мне пришлось воспользоваться помощью практикантки и потратить на изучение новых сервисов несколько часов, но в результате я стал свободно ими пользоваться.

Маленький лайфхак:

Если вы работаете за компьютером в рабочей среде, где важна высокая производительность, то и требования к технике по умолчанию должны быть выше, чем у ваших зрячих коллег. Программы экранного доступа при работе со сложными приложениями требуют больших ресурсов. Если вы ждёте несколько секунд, когда компьютер что-то вам начнёт говорить — это не производительность. То есть, если зрячему для работы хватает 8 ГБ оперативной памяти устройства, вам потребуется 16. И это не проблема незрячего сотрудника, это проблема компьютера, на котором он работает.

— *Как незрячему журналисту выстраивать свои взаимоотношения с работодателем, чтобы он адекватно оценивал его профессиональные возможности?*

— Во-первых, создавайте портфолио, чтобы прийти к работодателю с готовыми материалами. В сфере журналистики работодателя интересуют не то, что вы не видите, а то, что вы ему принесёте.

Во-вторых, важно принимать участие в журналистских сообществах. Существуют, например, студенческие фестивали. Если вы дойдёте там до финала, то у вас будет возможность пообщаться с матерыми журналистами. Нужно использовать такой шанс. Даже если вы возьмёте крошечное интервью с главным редактором радиостанции «Эхо Москвы» Алексеем Венедиктовым и опубликуете его где-нибудь в местной газете — это будет вашим резюме. Если Венедиктов уделил вам даже 50 секунд своего времени, значит, вы уже чего-то достигли.

Что касается предрассудков против незрячих, они, конечно, есть. Но работодателю будет сложнее проявлять эти предрассудки, если вы пришли к нему с портфолио. А особенно хорошо, если он вас уже знает, где-то видел.

— *Вы работали с зарубежными СМИ, было бы интересно узнать, насколько адекватно зарубежные работодатели относятся к незрячим авторам.*

— В западном контексте это очень жёстко регламентировано законом. Это не потому, что работодатель понимает, насколько незрячий хороший сотрудник. А это потому, что он знает: с ним будут судиться и незрячий выиграет процесс.

— *Олег, над какими проектами вы работаете сегодня?*

— Сейчас я с командой «Теос Медиа» активно развиваю проект Tiflo.Info. Проект получил высокую поддержку аудитории. Мы хотим выйти на более высокий уровень, потому что это важно. Мы также хотим организовывать профессиональные видеосеминары для незрячих специалистов в различных областях. Это не обучающее видео. Скорее это поддержка тех людей, которые по специальности уже работают. Некий обмен опытом. В 1980-е годы в Советском Союзе были секции незрячих историков и программистов. Сегодня много клубов по интересам для поющих и танцующих. Но если ты историк, где тебе собраться с единомышленниками для того, чтобы информацией и опытом поделиться? Вот такого у нас, к сожалению, пока не хватает.

— *Как вам удаётся распределять время, чтобы уделять внимание работе, семье, друзьям?*

— На самом деле времени катастрофически не хватает. Ты находишься в постоянном напряжении. Зачастую приходится отказываться от вещей, которые на самом деле кажутся интересными, и они действительно важны, но сейчас — это не главное.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ КОМАНДА И ВРАТАРЬ

На спине номер, на ногах коньки, в душе — огонь! Как вы думаете, кто это? Это — хоккеист! Трудно сказать, какой вид спорта в нашей стране мог бы сравниться по популярности с хоккеем. На протяжении целых десятилетий каждая шайба, заброшенная нашей сборной на чемпионатах мира в ворота соперников, воспринимается болельщиками как личная победа. Хоккей — один из самых зрелищных и сложных видов спорта. Хоккеист должен виртуозно кататься на коньках, как фигурист, быть выносливым, как атлет, и уметь моментально оценивать ситуацию на площадке, как шахматист в блиц-турнире. И все эти качества он должен проявить на скользком льду, отбиваясь от противников.

Звёздные игроки вдохновляют мальчишек на будущие победы. В последние годы интерес к игре растёт, и вместе с ним растёт количество детских школ хоккея. Этот любимый многими вид спорта всегда считался недоступным для слепых и слабовидящих детей, но совсем недавно благодаря Детской следж-хоккейной лиге для них открылась реальная возможность играть в хоккей.

Анастасия Барадачёва, президент Детской следж-хоккейной лиги:

Наша некоммерческая организация ещё совсем молодая, она начала работать в 2016 году. Наша цель — организовать любительские спортивные секции в крупных городах и регионах, создать максимальные условия

для того, чтобы дети с различными формами инвалидности могли играть в хоккей. Первые три года мы активно занимались развитием исключительно хоккея на санях. Следж-хоккей вообще стал довольно популярным во всём мире. В настоящее время в России уже создано 25 команд. Сегодня ребята могут продолжать заниматься следж-хоккеем и на профессиональном уровне, принимать участие в Паралимпийских играх.

С 2019 года Детская следж-хоккейная лига решила развивать ещё одно направление адаптивного спорта — хоккей для незрячих.

Для справки

Родиной хоккея для незрячих стала Канада (1972). Сегодня за рубежом в незрячий хоккей играют также в Финляндии, Великобритании и США. В России существует пока четыре детские команды — «Ижсталь» (Ижевск), «Юман» (Чебоксары), «Снеговики» (Новосибирск) и «Фортуна» (Москва).

Московская хоккейная команда «Фортуна» появилась в 2019 году при поддержке Фонда президентских грантов. Ребятам набирали из московских школ для слепых и слабовидящих детей. В команде пока 10 игроков, но набор продолжается. Первый матч команд «Фортуна» и «Юман» состоялся на ледовой арене «Спартак» во Всероссийский день хоккея 1 декабря 2020 года. Как и положено в настоящем хоккее, перед матчем ребята приняли участие в церемонии открытия, а победители получили призы и медали.

Финансовую поддержку в проведении этого матча оказала компания «Фонбет». Кроме того, вместе с «Фон-

бет» и Континентальной хоккейной лигой мы проводим благотворительную акцию «Голевая передача». Средства, собранные в рамках этой акции, идут на создание новых хоккейных команд, аренду льда, приобретение экипировки и оплату работы тренеров. Размер суммы, выделяемой «Фонбет», зависит от количества шайб, заброшенных профессиональными хоккеистами в рамках чемпионата КХЛ. Каждый гол оценивается в 1000 рублей.

В хоккее для незрячих с удовольствием играют и мальчики и девочки от 7 до 18 лет. Возраст здесь не принципиален. Экипировка стандартная, как в обычном хоккее. Ребята занимаются совершенно бесплатно. Всю экипировку оплачивает Детская следж-хоккейная лига. Но родители, конечно же, должны понимать, что хоккей — дорогостоящее занятие. Так или иначе, но периодически родителям приходится вкладываться в спортивное увлечение собственных детей, чтобы не прерывать тренировочный процесс из-за внезапно повредившейся экипировки. Конечно, помимо грантов, хоккейные команды стараются привлекать спонсоров и коммерческие организации, участвуют в каких-либо региональных программах или взаимодействуют с региональными министерствами спорта, но денег, как всегда, не хватает. Мы активно работаем в этом направлении. Сегодня уже шесть клубов Континентальной хоккейной лиги взяли под опеку некоторые наши хоккейные команды и внесли в собственный бюджет расходы на их содержание.

Мы поняли, что хоккей для незрячих актуален и интересен людям, поэтому активно информируем незрячих ребят и их родителей посредством соцсетей, личных встреч, мастер-классов, выступлений на телевидении и

радио. У нас есть сайт <https://paraicehockey.ru/>, на котором вы можете больше узнать о нашей Лиге.

Пока хоккей для незрячих не является паралимпийской дисциплиной. Но мы активно сотрудничаем с Канадой и Северной Америкой. Эти страны очень заинтересованы в том, чтобы незрячие хоккеисты выступали на высоком международном уровне.

Правила в хоккее для незрячих несколько отличаются от стандартных.

Каждая команда может заявить 13 полевых игроков и двух вратарей, указав их категорию согласно Международной медицинской классификации спортсменов с нарушением зрения (IBSA).

Тайминг игры — три периода чистого игрового времени по 12 минут с заливкой льда во время перерыва.

Шайба выполнена из стали и наполнена восьмью шарикоподшипниками, издающими громкий звук, на который ориентируются игроки. Она больше стандартной шайбы, тяжелее и гораздо медленнее катится по льду.

Когда атакующая команда сделала между собой чистую передачу в зоне атаки, для вратаря подаётся специальный сигнал, чтобы он понимал, что сейчас его ворота будут атакованы.

Форма игроков должна контрастировать со льдом. Команда гостей выступает в форме яркого цвета — красного, зелёного, жёлтого и др., хозяева матча — в тёмной форме синего, бордового или фиолетового цветов.

В соответствии с Международной медицинской классификацией спортсменов с нарушением зрения игроки имеют свой цвет шлема, по которому их различают на льду, — красный (B1), белый (B2), чёрный (B3).

Вратарей отбирают из категории В1. При этом они обязаны носить повязку на глазах.

Категорически запрещена силовая борьба.

На матче соблюдается режим тишины, ведь хоккеисты ориентируются на слух.

Все игроки выходят на лёд в защитных масках.

Хоккеем для незрячих могут заниматься дети, соответствующие классификации Международной федерации видов спорта с потерей зрения (IBSA):

В1 — тотально незрячий;

В2 — сохранность функционального зрения 5% или менее;

В3 — сохранность функционального зрения от 5% до 10%.

Помимо этого, каждой категории присваиваются свои баллы — один балл для В1, два и три балла соответственно для В2 и В3. На момент игры команда, состоящая из пятёрки полевых игроков и вратаря, может иметь максимум 14 баллов. Например, пятёрка может включать двух игроков категории В2, трёх В3 и вратаря.

Тренируют незрячих хоккеистов опытные тренеры, прошедшие стажировку в Северной Америке и специальную подготовку по программе «Теория и методика детско-юношеского спорта. Специализация: адаптивный хоккей».

Леонид Тишкин, тренер команды «Фортуна»:

Я пришёл в хоккей для незрячих, когда это направление адаптивного спорта вообще только начало формироваться в России. Согласно Международной медицинской классификации заниматься хоккеем могут дети

категории Б1, Б2 и Б3. Но для участия в наших внутренних соревнованиях мы допускаем как детей по всем трём категориям, так и ребят, которые видят на один глаз или одного глаза лишены. Кроме того, в нашей команде может играть один зрячий ребёнок. Для зрячих хоккеистов существуют особые правила игры. Им не всё разрешается делать на ледовой площадке.

Тренировочный процесс проходит как в обычной хоккейной команде, но с более чутким и лояльным подходом к самим спортсменам. Если в обычном хоккее тренеру достаточно сказать, показать, свистнуть, и все игроки начинают выполнять команды, то в нашем случае нужно не просто сказать, показать, но и тактильно объяснить, что игрок должен делать на льду. Поэтому на игровой площадке помимо тренеров должны находиться волонтеры. В Америке, например, вместе с тренерами на лёд выходят около 10 помощников. Мне помогают родители, которые играют в любительских хоккейных командах. Они вместе со мной выходят на лёд.

Я мечтаю, чтобы наш вид спорта поскорее вышел на международный уровень, чтобы собрать настоящую сборную по слепому хоккею и поехать играть на Паралимпийские игры. У ребят боевой настрой, они просто рвутся на игру. А выступление на Олимпиаде — это очень сильная мотивация.

Дарья Абросимова, помощник тренера команды «Фортуна»:

У меня квалификация судьи международной категории, кроме того, я имею специализацию по адаптивной физической культуре. Но долгое время я не могла найти работу, связанную с хоккеем и с адаптивным спортом.

Но вот однажды я узнала, что тренер хоккейной команды для незрячих ищет помощника, и я заинтересовалась этим направлением. А когда познакомилась с ребятами, попробовала с ними поработать, поняла, что, наверное, теперь я от них уже никогда не уйду. Вот уже год я тренирую незрячих хоккеистов. Любимчиков у меня нет, они мне все как родные. Мы приглашаем в нашу секцию всех желающих независимо от того, незрячий это ребёнок или слабовидящий. Приходят много детей, но иногда некоторые вынуждены бросать хоккей, так как им сложно приезжать на тренировки. Меня это очень расстраивает.

С тотально незрячими спортсменами я занимаюсь индивидуально. Конечно, приходится быть для детей психологом и работать над преодолением естественного чувства страха, когда они впервые надевают коньки. Дарина Анохина, один из наших вратарей, когда впервые пришла к нам, не умела вообще стоять на коньках. И в первый раз она испугалась, легла на лёд и сказала, что у неё ничего не получится. Но она очень смелая девочка и каждый раз преодолевает страх, совершенствуя своё мастерство.

Вообще я восхищаюсь волевыми качествами спортсменов с инвалидностью. Столько огня в глазах и желания одерживать победы наравне со всеми — это не может не впечатлять. Я перед этими детьми и их родителями просто преклоняюсь.

Активное развитие адаптивного детско-юношеского хоккея с шайбой сегодня является одной из приоритетных задач Федерации хоккея России. Во-первых, хоккей — это прежде всего физическая реабилитация. Во время

тренировок дети получают необходимые физические нагрузки. Улучшается трофика мышц и открываются новые двигательные возможности, укрепляется иммунитет. Во-вторых, это, безусловно, социальная адаптация незрячих детей — новые друзья, взаимодействие в команде, улучшение общего психоэмоционального состояния. А самое важное — родители по-другому начинают смотреть на возможности своих детей, открывая для себя их новые личностные качества и спортивные задатки.

При поддержке Детской следж-хоккейной лиги незрячие дети принимают участие в фестивалях и городских спортивных мероприятиях, посещают всероссийские учебно-тренировочные сборы, летний международный лагерь Hockey Family Camp, а также хоккейные матчи профессиональных команд. В проектах Детской следж-хоккейной лиги участвуют актёры театра и кино, звёзды хоккея мировой величины.

ДЖЕЙМС ХОЛМАН — ДОРОГИ НА СЛУХ И НА ОЩУПЬ

Дорога — это самый простой и доступный способ познания жизни: трасса, ведущая из душного города к морскому побережью, автобусный маршрут к месту работы или учёбы, короткая тропинка в лесу... Это с одной стороны. С другой, дорога — это сложная философская категория, величина измерения Вселенной, мерило духовных и физических свойств и возможностей человека, способ расстаться с ненужным и найти самое важное... Если смотреть глубже, то дорога представляет собой сюжетно организованный текст человеческой судьбы, линейно разворачивающийся от начала пути до возвращения к исходной точке. Сюжеты людских странствий находят своё отражение в рассказах о путешествиях, в путевых заметках, дорожных историях и дневниковых воспоминаниях. Это своеобразный отчёт перед самим собой о понятии, прожитом и сделанном.

К категории людей, философски воспринимающих дорогу, относятся странники, бродяги, искатели приключений и путешественники. Дорога-жизнь ведёт их по миру, проходит через человеческие судьбы, сталкивает их с чьей-то силой или слабостью, петляет и блуждает в дебрях их собственных заблуждений и пробивается через непоколебимую самоуверенность тех, кому в этой жизни всё ясно. Их дороги-мысли движутся из одной плоскости понимания в другую, ищут новые горизонты, не позволяя себе «оседлость» дум. Именно на такой дороге человеку удаётся понять себя и найти своё при-

звание. Но есть люди, для которых дорога — это не просто способ интересно прожить жизнь, а способ преодолеть себя и свои «невозможности». Примером силы духа и физической выносливости стала судьба слепого путешественника Джеймса Холмана, прошедшего с тростью по дорогам пяти континентов, преодолев в общей сложности более 400 тысяч километров.

Джеймс Холман родился 15 октября 1786 года в семье аптекаря, в маленьком английском городке Эксетер на побережье Ла-Манша, где все мальчишки бредили морем. Не стал исключением и маленький Джеймс. В двенадцать лет он нанялся юнгой на корабль Королевского флота и к двадцати одному году дослужился до звания лейтенанта, познав все тяготы морской жизни, пройдя множество морей и побывав в разных странах. Его ожидало великолепное будущее, но в двадцать пять лет его карьера внезапно оборвалась: молодого человека поразил странный недуг — воспаление суставов, с которым корабельный доктор не мог справиться. Врач предположил, что из-за частых погружений в холодную морскую воду у него развился артрит. Доктор надеялся, что молодой организм Джеймса справится с недугом, однако когда он не смог встать с постели, его списали на берег.

Королевский флот не бросал в беде своих моряков. Джеймса Холмана поместили в госпиталь, а затем отправили на курорт, где воспаление суставов удалось остановить. Но ему пришлось пройти через новое испытание: он катастрофически быстро начал терять зрение и в течение нескольких недель полностью ослеп.

В то время считалось, что слепые — это совершенно беспомощные люди, не способные жить самостоятельно-

но. В 1812 году Джеймс Холман был принят на попечение Общества военно-морских рыцарей Виндзора. Ему были положены пожизненная пенсия, медицинское обслуживание и небольшая комната с пансионом. Он был ещё молод, и его неуёмной натуре претила тихая жизнь в четырёх стенах. Тогда-то Джеймс и решил развивать в себе новые способности, пытаясь «обмануть» свою слепоту. Он заново учился ходить с тростью, писать, оттачивал свой слух, тренировал обоняние.

Джеймс с огромным удовольствием обнаруживал всё новые и новые способности своего организма. Его слух настолько обострился, что начал улавливать эхо, отражённое от некоторых предметов. Это помогало ему иметь представление об окружающей обстановке. Порой ему даже не нужно было использовать трость, достаточно было прислушаться к звуку собственных шагов. «Я лучше вижу ногами», — любил говорить он.

Но этого ему было мало, и он поступил в Эдинбургский университет, где изучал одновременно медицину и словесность. Все были уверены, что он вернётся в приют, но Джеймс оказался настойчивым и получил-таки диплом врача. Как он учился и сдавал экзамены, остаётся загадкой, ведь шрифта Брайля тогда ещё не существовало, да и записи было делать бессмысленно. Холману приходилось по несколько раз прослушивать лекции, чтобы их запомнить. Все эти обстоятельства обострили его память и сформировали представления о том, как пишутся книги. Это ему очень пригодилось, когда он начал описывать свои путешествия. Именно из них и состояла вся его последующая жизнь.

А в первое путешествие Холман отправился практически случайно. Проблемы с суставами периодически

напоминали о себе, и врачи настоятельно советовали ему отправиться на лечение на юг Франции, на побережье Средиземного моря. Им и в голову не приходило, что незрячий студент не может себе позволить каюту на корабле и сопровождающего. Денег у Джеймса хватило только на то, чтобы пересечь на корабле Ла-Манш. Но не отказываться же из-за этой мелочи от путешествия! Холман, сойдя на берег, отправился на юг Франции пешком, изредка подсаживаясь пассажиром в попутные повозки. Без зрения, не зная почти ни слова по-французски, порой совсем не понимая, где он находится, за несколько месяцев Холман добрался до Лазурного Берега, обзавёлся в дороге друзьями и восхищёнными поклонниками его способностей. Вскоре о незрячем путешественнике знала уже вся Франция.

Шотландский журналист Уильям Джердан, встретившись с Холманом, написал о нём хвалебную статью, сказав следующее: «Вместо обычных глаз у него есть глаза во рту, в носу и ушах. Кроме того, у него есть глаза и в голове, которые никогда не моргают».

Лечение на курорте действительно помогло. Суставы почти уже не давали о себе знать. Тамошние врачи посоветовали Джеймсу испытать на себе благотворное действие итальянского солнца, и он снова их послушался и не вернулся в Англию, несмотря на то, что год, отпущенный Виндзором на путешествие, истекал.

Навыки эхолокации за время вояжа развились до небывалых высот. Постукивая тростью, путешественник определял расстояние до предметов, а по запаху узнавал характер местности: парк, базарная площадь, улица или порт. Со временем он научился по звуку определять

размер и форму интересующего предмета. Незнакомые люди часто не понимали, что перед ними слепой.

Уверенность в своих силах и возможностях крепла в нём с каждым новым шагом, с каждым новым путешествием. Ему стали нравиться дороги и дорожные приключения. Пробыв год во Франции, незрячий странник по Средиземноморскому побережью отправился в Италию. Сколько опасных безумств совершил этот бесстрашный человек! Холман посетил базилику Святого Петра в Риме, где поднялся на купол и безуспешно пытался пощупать крест на крыше. Не меньшим безумием было посещение Везувия, тогда ещё действующего вулкана. Джеймс стал первым в истории незрячим человеком, поднявшимся на такую высоту. К тому же это было опасно: дерзкий путешественник набрал полные башмаки золы и серьёзно оплавил конец трости, обстукивая ею края кратера, чтобы нащупать обрыв.

Холман посетил все до единой достопримечательности на своём пути, не заходя — по понятным причинам — только в картинные галереи. Однажды в уединённом монастыре монах попросил Холмана написать что-нибудь в книге, в которой редкие паломники оставляли записи. Джеймс не отказался и написал: «Встречаются трудности, много подчас, их вам советую не замечать». Это стало его жизненным девизом.

В Неаполе Джеймс неожиданно и ненадолго нашёл себе попутчика. Компанию ему составил глухой английский морской офицер. Вместе они отправились на север, пройдя Швейцарию, Германию и Нидерланды. В Амстердаме они расстались, и Холман на корабле отплыл в Англию. Домой путешественник вернулся мировой знаменитостью. Ему понадобилось полгода, чтобы

надиктовать книгу о своём европейском вояже. А в голове уже зрели планы нового путешествия, на этот раз кругосветного.

Чтобы осуществить кругосветное путешествие на корабле в уютной каюте, требовалось целое состояние. У нашего авантюриста не было таких денег. Он располагал небольшими средствами, вырученными от продажи книги. Чтобы сократить расходы, Холман решил добраться до восточной точки Евразии через Россию. Он рассчитывал доплыть до Петербурга, отправиться через Сибирь в Монголию, добраться до Китая, оттуда морем добраться до Сандвичевых островов и Кейп-Хорна, пересечь Южную Америку, перебраться в Африку и вернуться в Европу через Средиземное море. Важным пунктом на пути незрячего путешественника должен был стать Иркутск — именно там оформлялись необходимые бумаги для путешествия в Азию через Монголию и Китай.

Начало путешествия в Российскую империю оказалось не слишком удачным. Корабль в устье Темзы попал в сильнейший шторм, и лишь чудом его не выбросило на мель. Второй неприятностью стали таможенники Российской империи, не хотевшие пускать незрячего английского джентльмена на территорию страны, если только тот не преподнесёт им два десятка бутылок хорошего виски. Компромисс был достигнут, однако он изрядно опустошил кошелёк английского путешественника.

А дальше всё пошло так, как и планировал Джеймс, по уже знакомому для него сценарию. Слепой путешественник легко привлёк внимание светского общества Петербурга и даже был представлен при дворе. Прези-
мовав в Санкт-Петербурге, Джеймс обзавёлся множе-

ством друзей, а с наступлением лета отправился в Москву, а оттуда на Восток. Каждый человек, слышавший о планах Холмана ехать в Сибирь, пытался отговорить его от этого опасного путешествия. «Сибирь — самый большой кошмар и ужас для человека», — такие слова всюду слышал Холман. То ли незнание, то ли безграничный авантюризм, то ли мечта о кругосветном путешествии придавали ему силы и не давали замечать поджидавшие его в пути опасности.

Верста за верстой, от станции к станции Холман передвигался на лошадях, пытался в дешёвых трактирах, ночевал в гостиницах при них же. Для ускорения передвижения Джеймс приобрёл лошадей, дорожный возок, который потом пришлось поменять на сани с тёплым пологом, и нанял извозчика. Чем дальше ехал Джеймс в глубь страны, тем чётче он осознавал, о каких опасностях и о каком «сибирском кошмаре» говорили жители Москвы и Петербурга. Тучи комаров и мошки, ночное понижение температуры и пробирающий до костей мороз, непроходимые дороги — вот что встретил Холман на своём пути. Однако он ухитрился удобно обустроить свой кочевой быт и соблюсти спасительную для него осторожность.

Через несколько месяцев Джеймс Холман добрался до Тобольска без особого ущерба для своего здоровья. Город на Джеймса не произвёл никакого впечатления. Он не нашёл в нём ничего примечательного кроме приятного общества. Здесь с ним произошла пара забавных случаев. Впоследствии он писал в своих заметках о том, что один тобольский джентльмен-медик был готов в течение шести месяцев восстановить ему зрение с помощью воздействия на глазные яблоки электрическим

током. Холману столько раз предлагали вернуть зрение, столько раз он на это соглашался, что вера истощилась, да и русский медик был неубедителен, поэтому англичанин отказался от очередного лечения.

Несколько забавных случаев произошло на приёме в доме тобольского губернатора, куда Джеймс Холман был приглашён. Путешественник рассказывал о странах, в которых ему удалось побывать. Когда среди прочих мест он упомянул остров Святой Елены, губернатор тотчас же принёс рисунки острова и поинтересовался у Холмана, точны ли изображения, напрочь забыв о слепоте путешественника. Случалось и самому Джеймсу оконфузиться. Всё на том же приёме у губернатора Джеймс Холман громко спросил у присутствующих, что за странное животное издаёт такие необычные звуки, похожие на рычание? Оказалось, что источником странных звуков был вице-губернатор Тобольска, который был низкого роста и страдал хронической заложенностью носа. Его-то путешественник и принял за неизвестное сибирское животное.

Когда Холман всё-таки добрался до Иркутска, первое, что ему предложили — это очередной способ избавления от слепоты, правда, менее радикальный, чем электрический ток. Помочь вернуть зрение должны были мощи святого Иннокентия, хранившиеся в монастыре. Но и этот способ результата не принёс. В Иркутске, как и всюду, Джеймс обзавёлся друзьями, высшее общество его неплохо приняло, оформление визовых бумаг и документов для дальнейшего путешествия сначала затягивалось, но потом и этот вопрос стал постепенно решаться. Тем неожиданней стала весть о том, что по распоряжению императора за Джеймсом Холманом был

прислан офицер из Санкт-Петербурга. Генерал-губернатор Иркутска сообщил путешественнику о том, что император весьма недоволен его намерением отправиться на Камчатку без сопровождающих лиц и знания языка. Прибывшему офицеру дано было распоряжение сопровождать Джеймса Холмана за пределы Российской империи.

Как выяснилось позже, причиной высылки незрячего путешественника стали не маниакальная осторожность российских властей и не странное поведение Джеймса, который всюду прислушивался и принохивался, а донос, отправленный из Иркутска в Петербург наместником российско-американской компании. Узнав, что Холман активно интересуется заготовкой пушнины, ходом строительства и освоения лесных угодий, он заподозрил его в шпионаже в пользу Британии и поспешил сделать всё, чтобы устранить конкурента. А далее всё было прозаично — путешественника доставили в Москву и после недолгих допросов в тайной полиции сопроводили до польской границы. В Англию он добирался пешком через Австрию, Саксонию, Пруссию и Ганновер.

По возвращении домой путешественник стал диктовать новую книгу о своём русско-сибирском путешествии. Эта книга до сих пор не переведена на русский язык, хотя в своё время была европейским бестселлером. Благодаря гонорару от продажи книги Джеймсу Холману удалось собрать нужную сумму и воплотить в жизнь свою мечту о кругосветном путешествии. Своё новое путешествие Джеймс начал с посещения Западной Африки — мест, известных под названием «могила белого человека». На фрегате «Эдем» Холман отправился на остров Фернандо-По (Биоко), где команда фрегата основала

английское поселение. Но вспышка тропической лихорадки оставила в живых лишь 12 англичан из 135. Затем на голландском судне Холман отплыл в Бразилию, откуда его дальнейший путь лежал в Южную Африку, Занзибар, Маврикий и Шри-Ланку. Потом путешественник побывал в Калькутте и Гуанчжоу. Из Китая Джеймс отплыл в Австралию, затем в знакомую ему Бразилию, а уж оттуда домой — в Англию.

Стоит ли говорить о количестве приключений, выпавших на долю слепого путешественника? Он падал с лошадей, мок под тропическими ливнями, его атаковал рой ос, он карабкался в труднодоступные места — и всё это при полном отсутствии зрения и постоянных болях в суставах. Но нигде за время кругосветки его не избили и не ограбили. И как это уже бывало не раз, итогом кругосветки стала очередная книга.

Поскольку многие люди писали о путешествиях, не выходя из своих кабинетов, постепенно читательское сообщество стало сомневаться в правдоподобности приключений незрячего путешественника. Всемирная слава оказалась недолгой. Когда Джеймс Холман предпринял своё последнее путешествие по Европе, ему было 54 года, и на дорогах Испании, Португалии, Турции и Балкан его уже никто не узнавал. А надиктованная путешественником книга так и не нашла своего издателя. Умер слепой путешественник в возрасте 70 лет в своём доме в Лондоне.

Он был странным, сильным, полезным, самым путешествующим человеком своего времени, ярчайшим примером сопротивления обстоятельствам. Он почти всегда путешествовал в одиночку, не зная местных языков, изучал медицину, боролся с работоторговлей в Африке,

охотился на слонов на Цейлоне, в Экваториальной Гвинее в его честь названа река Холман, а Чарльз Дарвин в «Путешествии натуралиста вокруг света на корабле „Бигль”» ссылается на него как на авторитетного исследователя фауны Индийского океана.

Он прожил долгую интересную жизнь, а люди перестали верить его книгам. Ведь очень часто мы не верим в то, чему не можем найти объяснения или чего не можем сделать сами. И порой чужие преодоления вызывают зависть тех, кто стоит на месте, тех, кто ещё не отыскал свою дорогу. Сегодня вновь вспомнили о слепом путешественнике, с 2017 года общественная организация «Lighthouse» в Сан-Франциско присуждает ежегодную премию имени Холмана — грант на дальние путешествия для слепых и слабовидящих людей. Однако это не просто деньги, выданные тем, кто хочет выйти из дома и поехать, например, к морю. Чтобы получить заветный грант, нужно как Джеймс Холман ставить самые невообразимые цели, искать свою самую сложную дорогу и быть уверенным, что эта дорога найдётся.

ГДЕ БЛИНЫ, ТУТ И МЫ!

Есть такое вкусное время в году — Масленица, старинный русский народный праздник. По сути, это прощание с неласковой зимой и торжественная встреча животворной красавицы-весны. Конкретной даты празднования Масленицы в календаре нет, она вычитывается каждый год по-новому. Достаточно отнять от даты Пасхи 56 дней — 48 дней Великого поста и неделю непосредственно Масленицы. Пасха тоже не имеет конкретной даты и празднуется в первое воскресенье после весеннего полнолуния.

У историков и фольклористов есть несколько версий происхождения праздника. Часть исследователей связывает его с днём весеннего солнцеворота, или равноденствия. До конца XV века в это время отмечали приход нового года.

По другой версии масленичные гуляния возникли благодаря празднованиям в честь славянского бога земледелия и скотоводства Велеса. Они как раз приходились на конец февраля. В эти дни было принято готовить выпечку, молиться о богатом урожае, сохранности скота и семейном благополучии.

Есть и более мрачная теория, согласно которой Масленица — это своеобразный поминальный обряд. Об этом говорят праздничные обычаи, характерные для тризны*.

Перед началом весны нужно было вспоминать умерших и просить их о хорошем урожае. Согласно верова-

---

*Тризна — обрядовые действия в память умершего у славян: посещение кладбищ, обильные застолья и кулачные бои.

ниям славян, они находились в другом мире и могли повлиять на плодородность почвы

После принятия христианства церковь наполнила празднование Масленицы новыми идеями. Масленичная неделя стала последним этапом подготовки к Великому посту, за это время верующие должны приблизиться к прощению всех обид, покаянию, примирению с ближними.

Вне зависимости от теории очевидно, что этот праздник с древними корнями был очень любим в народе и отмечали его всегда широко. Пословица «Хоть себя заложил, а Масленицу проводи» довольно точно отражала отношение людей к торжеству.

Масленичную неделю называли Сырной седмицей. Разрешалось есть только молочные продукты и рыбу. Мясо же было под строгим запретом. Наши предки перед Масленицей отмечали Пёструю или Мясопустную неделю. Называли её так, потому что постные дни и дни, когда можно было употреблять в пищу мясо, чередовались — получался такой «пёстрый» период. В этот период завершались ярмарки и свадебные гулянья.

На лубочных картинках к Масленице обращались так: «Душа моя Масленица, сахарные твои уста, сладкая твоя речь; красная краса, русая коса, тридцати братьев сестра, сорока бабушек внучка, трёх-материна дочка, ясочка, ты же моя перепёлочка».

«К первому дню Масленицы устраивали горы, качели висячие и круговые, балаганы для скоморохов, столы со сладкими яствами. Не ходить на горы, не качаться на качелях, не потешаться над скоморохами значило в старину — жить в горькой обиде, — описывает праздник искусствовед Ивана Божерянов (1852 — 1919). — От

самого основания Петербурга горы и балаганы для Масленицы строились на Неве, между крепостью и Зимним Дворцом. Катанье с гор любила Екатерина II, и в Петербурге славилась Охтенские горы, куда государыня ездила в сопровождении двора».

«Вкусным» этот праздник делает угощение — блины. С детства нам известно, что круглый и румяный блин символизирует солнце, возвращающееся после зимы. Но учёные считают, что эта распространённая трактовка безосновательна. И с уверенностью ответить, почему блины стали главным блюдом праздника, нельзя.

Фольклористы предполагают, что блины попросту были популярной и лёгкой выпечкой для торжеств. Например, их традиционно готовили на тризну, что тоже свидетельствует в пользу «поминальной» теории происхождения Масленицы. Ещё по древнему обычаю первый масленичный блин был «за упокой»: его отдавали нищим или просто клали на окно, чтобы почтить память усопших.

Исконно русскими считаются не тонкие, а дрожжевые толстые блины. Часто их делали на гречневой и ржаной муке. Приготовление опары для праздничных блинов было целым ритуалом. В некоторых регионах для неё использовали талый снег. Хозяйки замешивали опару ночью и с помощью заговоров просили у месяца, чтобы тесто получилось пышным.

Масленичная неделя начинается в понедельник и заканчивается в воскресенье фееричным сжиганием чучела. Саму Масленичную неделю условно разделяют на два периода. С понедельника по среду длится Узкая Масленица, с четверга по воскресенье — Широкая. Первые три дня недели принято заниматься хозяйством и домашними делами, готовясь как следует повеселиться

в оставшееся время. Каждый день этого праздника уникален и наполнен глубоким смыслом. У каждого из них своё название и ритуалы, которые непременно нужно было исполнять.

Понедельник — встреча. В этот день полагалось соорудить чучело Масленицы из соломы. Там, где проходили народные гулянья, построить горки и крепости из снега. Женщины приступали к выпеканию блинов. Причём первый полагалось отдать нищим с просьбой помянуть умерших родственников. Невестки отправлялись к своим родителям. Встреч в первый день Масленицы было запланировано немало. Отсюда и название.

Вторник — заигрыши. В этот день происходили смотрины невест. Все масленичные обряды, по сути, сводились к сватовству, для того, чтобы после Великого поста, на Красную горку, сыграть свадьбу. С утра молодые люди приглашались кататься с гор, поесть блинов. Поэтому молодежь знакомилась на Масленичной неделе с далеко идущими целями.

Среда — лакомка. Зять ходил в гости к теще, и не один — поесть блинов приходили его друзья и родственники. Тёща в этот день была особенно ласкова к зятю, всячески демонстрировала своё к нему расположение. Считалось, что чем добрее тёща к зятю в этот день, тем лучше будут отношения у её дочери с новой семьёй. Именно от традиций этого дня возникло крылатое выражение «к теще на блины».

Четверг — разгуляй. В этот день с размахом начиналась Широкая Масленица. Все прекращали какую-либо работу и приступали к гуляниям. Обязательным сопровождением разгуляя были хороводы, катания с горки, прыжки через костёр, кулачные бои, и всё это под песни

и пляски. Главной забавой в этот день было взятие снежного городка. Дети и взрослые делились на две команды — пехоту и конницу. Пехота, как правило, защищала крепость, конница же пыталась её разрушить.

Отсидеться дома в этот день не получалось. Верили, что всех, кто по какой-то причине проигнорирует всеобщее веселье, настигнут горести и неудачи. Ну, и осуждение соседей, конечно же.

Пятница — тёщины вечерки. Наступал черёд зятьёв принимать тещу со всеми почестями. Тёщи приходили не одни, а с подругами. Блины к приходу матери пекла дочь.

Суббота — золовкины посиделки. Молодые невестки приглашали своих золовок, сестёр мужа, и другим его родственниц. Кроме золовок приглашали и подруг, и свою родню, причём, если сестры мужа были замужем, то подруг приглашали замужних, и наоборот. Доброй приметой считалось сделать всем пришедшим в гости какие-то небольшие подарки.

Воскресенье — проводы или Прощёное воскресенье. Самый важный день всей масленичной недели. В воскресенье совершалось заговенье перед Великим постом. Все просили прощения друг у друга, а в ответ слышали «Бог простит, и я прощаю». В этот день было принято поминать усопших и посещать кладбища.

Прощёное воскресенье — последний день, когда в пищу можно было употреблять продукты животного происхождения. Всю праздничную еду, которую наготовили в течение недели, нужно было доесть. Остатки или раздавали нищим, или сжигали — дурной приметой считалось выбросить еду или дать ей пропасть.

Днём было принято ходить в баню, а вечером собираться на площади — конечно же, чтобы торжественно сжечь чучело Масленицы. Пепел, который оставался после её сожжения, рассеивали по полям, чтобы в будущем году получился хороший урожай.

Масленицу любили и любят все. Даже в разорённой французами Москве 1813 года о ней не забыли. Мальчики в лохмотьях продавали «блины горячие». Празднование Масленицы с большим размахом сохранялось вплоть до 1917 года. Поначалу советские власти, борясь с религиозными праздниками, попробовали придать новый вид старому празднику — «в противовес старой масленице с её спутниками, разгулом и пьянством, Красная масленица будет проведена в деревне в культурных развлечениях и пропаганде нового быта». Но попытки придать Масленице коммунистическую окраску сошли на нет уже к середине 1920-х годов. Вспомнили о Масленице уже в начале 1960-х годов в рамках разработки «безрелигиозных» сезонных мероприятий. Старый праздник получил новое название — проводы русской зимы. Масленица становится массовым городским праздником.

ПРОБА ПЕРА

СИНКВЕЙНЫ, ПОСВЯЩЁННЫЕ МАМЕ

Ученики Челябинской школы № 127

Придумывать синквейны — довольно увлекательное и творческое занятие, при этом оно не требует специальных знаний или литературных талантов. Главное — хорошо освоить форму.

В синквейне пять строк.

Первая строка — тема, другими словами, объект синквейна, одно слово, существительное или местоимение.

Вторая строка — два прилагательных или причастия, которые характеризуют объект.

Третья строка — три глагола или деепричастия, обозначающих характерные действия объекта.

Четвёртая строка — предложение из четырёх слов, выражающее личное отношение автора синквейна к объекту.

Пятая строка — одно слово (любая часть речи), выражающее суть темы, своего рода резюме.

В итоге получается короткое нерифмованное стихотворение, которое может быть посвящено любой теме.

Александр Винокуров

Мама.

Добрая. Заботливая.

Готовит. Заботится. Помогает.
Мама — самый терпеливый человек на свете.
Забота.

Виталий Кондратьев

Мама.
Прекрасная. Лучшая.
Любит. Воспитывает. Целует.
Моя мама добрая, но бывает иногда строгой.
Любовь.

Арина Будяк

Мама.
Элегантная. Радостная.
Целует. Обнимает. Воспитывает.
Мама, я тебя очень люблю, но не буди меня в 7 утра.
Поддержка.

Артём Грачёв

Мама.
Добрая. Красивая.
Готовит. Стирает. Работает.
Я её люблю.
Папа.

Вера Ваганова

Мама.
Прекрасная. Яркая.
Ждёт. Целует. Прощает.

Моя мама прекрасна, как алый цветок и яркая звезда.
Роза.

Алина Юнусова

Мама.
Добрая. Красивая.
Любит. Заботится. Работает.
Мама, ты самая прекрасная!
Любовь.

Ранис Жалалов

Мама.
Хорошая. Заботливая.
Стряпает. Помогает. Напоминает.
Я люблю свою маму.
Помощник.

Ирина Смольникова

Мама.
Добрая. Любимая.
Трудится. Заботится. Любит.
Мама, никогда не болей!
Семья.

Зарина Каюмова

Мама.
Ласковая. Добрая.
Понимает. Любит. Поддерживает.
Я люблю маму.
Тепло.

Татьяна Котельникова

Мама.

Нежная. Заботливая.

Любит. Помогает. Обнимает.

Самый близкий человек — это мама.

Папа.

Роман Шаменков

Мама.

Позитивная. Доброжелательная.

Готовит. Поддерживает. Читает.

Моя мама готовит вкусный борщ.

Помощь.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Надежда Василенко

ВЕСНА

К новым вёснам близко дело:
Греет дно ручьёв вода.
Поле свежее несмело
Смотрит в небо из-подо льда.

Шевелятся невесомо
Волны мартовских ветров,
Ласково ворчанье грома
В гуще влажных облаков.

Пар густой с земли нагретой
Пышно всходит в облака,
Крона рощи неодетой
Боязлива и легка.

Солнце молодое млеет,
Ночь согнав с крутых небес.
Зори нежно розовеют,
Высветляя чёрный лес.

И душа полна рассветом,
Золотясь его росой,
Слышит в воздухе согретом
Сладость утра пред грозой.

НАШ ТИХИЙ ДОМ

Там всё так просто: тихий пруд,
Замшелый камень великаний,
И облака легко бегут
К закатной плавящейся грани.

Там всё так близко: щебет птиц,
Истёртый половик у входа,
Следы гостивших здесь синиц,
Следы гостивших здесь восходов.

Там всё так чисто: нет зимы,
Сдавившей сердце безысходно.
Там из греха выходим мы,
Там души юны и свободны!

Там каждый — майский соловей!
Там Бог, венки плетущий детям!
Там столько искренних людей,
Что никогда мы зла не встретим!

Там столько мира... Милый друг!
Давай туда пойдём скорее!
На песен их призывный звук —
Давай! Мы сможем! Мы сумеем!

Так просто, чисто, близко там!
Так ново, вечно и от сердца!
Мы всё разделим пополам
И будем радостью той греться!

УЛЫБАЙСЯ ВСЕГДА

Внутренний голос мне говорил:
Девочка, ты не сдавайся!
Ты рождена стать светилом светил,
Побеждай! И всегда — улыбайся.

Даже если вот так, когда горько в душе,
Когда проиграла вчистую —
Улыбайся всегда хоть до самых ушей,
Помнили чтобы — такую!

Нет напрасных врагов и бесплодных утрат,
Сила приходит с боями.
То, что тебя вдруг толкает назад
И кружит во тьме колеями,

Это всегда тебя выведет, верь,
К нужным домам и воротам!
Будет ответ, будет нужная дверь,
Мысли, идеи и ноты.

Я ангелом рядом пройду твою жизнь,
Злостных врагов опалая.
Девочка, слышишь? Ты только держись!
И улыбайся, шагая!

ЛАРИСА РЕЙСНЕР

(1895 — 1926)

Соратники и друзья называли Ларису Рейснер роковой женщиной, валькирией революции, метеором. Судьба отмерила ей 30 лет жизни, но за этот короткий срок

Рейснер успела оставить яркий след в истории, литературе и биографиях многих известных людей. Писатель и поэтесса, революционер и комиссар, она везде была на своём месте: в поэтических салонах Петербурга, в Генеральном штабе Военно-морского флота, на палубе боевого корабля и на лошади в горах Афганистана. Она словно торопилась жить, будто предчувствуя, что ей осталось очень немного времени. Её жизнь была настолько насыщенной, что событий в ней хватило бы на несколько жизней.

Родилась Лариса Рейснер 1 мая 1895 года в польском городе Люблин. Её отец — Михаил Андреевич Рейснер, профессор права, происходил из старинного остзейского баронского рода, мать — из дворянского рода Хитрово, её родственником был военный министр Российской империи Сухомлинов. Семья переезжала туда, где отцу предлагали работу: Люблин, Томск, Париж, Берлин. В 1903 году в Томске Михаила Рейснера обвинили в «возмутительной пропаганде» и он эмигрировал в Германию, где завёл постоянные знакомства с руководителями российской и немецкой социал-демократии — А. Бебелем, К. Либкнехтом, В.И. Ульяновым (Лениным). Впоследствии он сблизился с большевиками и даже оказывал им — как специалист по праву — некоторые услуги. Царивший в доме революционный дух заразил Ларису и её младшего брата Игоря. Уже в 14 лет Лариса прочитала «Капитал» и загорелась идеями всеобщего равенства и мировой революции.

В 1905 году Рейснеры переехали в Петербург. Здесь в 1912 году Лариса окончила гимназию с золотой медалью и поступила в Психоневрологический институт, где преподавал её отец. Она была единственной женщиной

среди слушателей. Одновременно Лариса посещала в качестве вольнослушательницы цикл лекций по истории политических учений в университете. В ней рано проснулся литературный талант, и она начала писать стихи и прозу. Два её увлечения — политика и литература — определили её будущую судьбу.

В семье Рейснеров все были талантливы и все были гордецами. Как вспоминал Вадим Андреев, сын писателя Л. Андреева, прекрасно знавший эту семью, «гордость шла Рейснерам, как мушкетёрам Александра Дюма плащ и шпага». И ещё он писал, «что всем Рейснерам было свойственно стремление выделиться, прославиться, и свойство, часто встречавшееся среди тогдашней прогрессивной интеллигенции: любовь ко всему человечеству при полном пренебрежении каждым человеком в отдельности».

Центром семьи была Лариса. Рослая, стройная, обладающая яркой красотой, цепким умом и определённым талантом, она с детства привыкла блистать. Вадим Андреев так описывал Ларису: «Её тёмные волосы, закрученные раковинами на ушах, серо-зелёные огромные глаза, белые, прозрачные руки... Когда она проходила по улицам, казалось, что она несёт свою красоту как факел... Не было ни одного мужчины, который прошёл бы мимо, не заметив её, и каждый третий врывался в землю столбом и смотрел вслед».

Дебют Ларисы Рейснер в литературе состоялся в 1913 году. Альманах «Шиповник» опубликовал её романтическую пьесу «Атлантида», успеха она не имела. В 1915 — 1916 годах Лариса вместе с отцом издавали полуревольюционный-полудекадентский журнал «Рудин», названный в честь тургеневского героя, в котором «бичом сатиры,

карикатуры и памфлета» клеймилось «безобразие русской жизни». Журнал просуществовал полтора года — его запретила цензура, но Лариса успела составить себе имя в тогдашних литературных кругах.

Она быстро влилась в разношёрстную декадентскую поэтическую компанию и заняла там видное место, и не благодаря стихам. Всех покоряла необычайная яркость самой личности Ларисы. В фантастических «декадентских» нарядах, с голубой помадой на губах, Лариса сражала наповал. Но сама она долгое время оставалась холодна — пока в сентябре 1916 года не познакомилась с известнейшим тогда поэтом Николаем Гумилёвым. Это случилось в знаменитом артистическом кабаре «Привал комедиантов». Увидев Ларису, Гумилёв заметил своим спутникам: «Очень красива!» А после её выступления сказал: «Но бездарна».

Ларисе всё тут же рассказали. Она проплакала всю ночь, задетая уничижительным отзывом поэта. Но эта обида стала началом другого сильнеешего чувства — любви. Роман был страстным, но коротким. Гумилёв на тот момент служил в действующей армии и находился в Петербурге в отпуске. На прощание он посоветовал бывшей возлюбленной не заниматься политикой. Спустя несколько лет Лариса написала о своих отношениях с Гумилёвым: «Никого не любила с такой болью, с таким желанием за него умереть, как его, уroda и мерзавца».

Шёл февраль 1917 года. Вопреки совету Гумилёва Лариса с головой окунулась в политическую деятельность. Семья примкнула к победителям. Отец входил в комиссию по составлению декретов новой власти. Брат стал секретарём одного из большевистских депутатов в

Петроградской думе, а с приходом к власти большевиков начинает работать в Народном комиссариате юстиции. Не отстаёт от них и Лариса. Она вступает в партию большевиков и после Февраля ведёт активную пропагандистскую работу среди моряков Балтийского флота, сыгравших главную роль в октябрьских событиях.

Сразу после Октябрьского переворота Лариса работала под началом наркома просвещения Анатолия Луначарского — отвечала за охрану сокровищ Зимнего дворца. Параллельно она была корреспондентом газеты «Известия». Именно в этом качестве она в ноябре 1917 года отправилась в Москву.

Ей предложили ехать военным эшелоном. На вокзале Лариса услышала фамилию командира — Раскольников. Фёдор Раскольников (настоящая фамилия Ильин) был одним из виднейших деятелей большевистской партии. Лариса попросила отвести к нему. Представившись, она напросилась ехать вместе с ним, понимая, что отказа не последует. С поезда они сошли уже мужем и женой. Их любовь была подобна той революционной стихии, которая свела их вместе: безудержная, противоречивая, не знающая правил. Они жили каждый у себя, встречаясь урывками. Раскольников обожал Ларису. А она соглашалась быть с ним, но при условии — он не будет её ограничивать ни в чём: ни в поступках, ни в чувствах.

Летом 1918 года Раскольников был направлен на Восточный фронт, к тому времени самый напряжённый участок боевых действий. Лариса поехала с ним — она была назначена заведующей агитацией и пропагандой при Реввоенсовете фронта. Кроме того, «Известия» поручили ей регулярно писать о ходе боевых действий. Из

очерков, написанных в волжском походе, составила потом книга «Фронт».

Вскоре Раскольников был командирован в Нижний Новгород для создания Волжской военной флотилии, Лариса последовала за ним и стала участником нескольких водных баталий на Волге и Каспии. Она сражалась не менее отважно, чем мужчины, показывая полное презрение к смерти. Лариса ходила в разведку в занятую белочехами Казань и попала в плен. Ей удалось чудом избежать смерти: она совершила дерзкий побег, спокойно пройдя мимо часового, который не понял, что перед ним не гостя господ офицеров, а пленница.

В июне 1920 года Раскольникову назначают командующим Балтийским флотом. По приказу Троцкого Балтфлот под началом Расколькова должен был атаковать английский флот, стоявший в Ревеле. Состояние кораблей было скверным, сражение они проиграли, а Раскольников попал в плен и был увезён в Англию. Лариса лично участвовала в его обмене на английских военнопленных.

В Петрограде Лариса окунулась с головой в светскую жизнь — теперь у неё были для этого и возможности, и средства, и время. Она забирала себе дорогие трофеи, ездила на шикарной машине. В её круг общения входили как политики, так и богема. Ходили слухи, что она устраивала приёмы, чтобы чекистам было легче арестовать кое-кого из её гостей. Однако когда Ларисе кто-то сообщил, что Анна Ахматова голодает, она привезла ей огромный мешок продуктов.

В 1921 году Раскольникову предложили пост полпреда СССР в Афганистане. Лариса поехала вместе с ним. Основной задачей посольства была борьба с британс-

ким влиянием в регионе. Лариса смогла создать достойную конкуренцию европейской дипломатии. Она подружилась с любимой женой и с матерью эмира Амануллы-хана, через них оперативно получала конфиденциальную информацию и влияла на политику. Когда ситуация несколько успокоилась, Лариса смогла отдаться своему главному увлечению — литературе. Её книга «Афганистан» до сих пор считается одной из вершин советской журналистики.

Именно в Афганистане Лариса узнала о гибели Гумилёва. Она несколько дней рыдала и до конца жизни была уверена, что если бы находилась тогда в Петрограде, то смогла бы спасти его от смерти.

Постепенно жизнь в сытом и тихом Афганистане стала надоедать Ларисе. Её стало тяготить бездеятельное, слишком спокойное существование. В один прекрасный день, в марте 1923 года, Лариса просто сорвалась с места и уехала в Россию. Больше она к Раскольникову не вернулась.

Новый выбор Ларисы был непонятен практически для всех: она влюбилась в известного журналиста Карла Радека, видного партийца, блестящего оратора, человека редкостного ума и таланта. Внешне Радек был откровенно некрасив — лысый, ниже Ларисы на голову. Ларису и Радека тут же прозвали «красавицей и чудовищем». Её привлекали именно талант и ум Радека. Он всерьёз занялся литературным воспитанием Ларисы: читал её рукописи, заставлял изучать философские книги, работать над стилем. Именно под влиянием Радека Лариса, избавившись от излишних красотостей и научившись ясно мыслить и чётко излагать мысли, стала настоящим журналистом.

Осенью 1923 года Ларису и Радека командировали в Германию. Там Советское правительство, желая разжечь пожар мировой революции, спровоцировало восстание в Гамбурге. Радек должен был стать одним из руководителей немецкой революции, а Лариса была призвана описать в своих очерках создание нового социалистического государства. Но гамбургское восстание провалилось, Радек и Лариса вернулись в Москву. Литературным итогом этой авантюрной поездки стала книга Рейснер «Гамбург на баррикадах». Во время этой поездки Лариса навестила в Берлине Ольгу Чехову. Именно тогда, по мнению некоторых исследователей, и началась работа Чеховой на советскую разведку.

Роман Ларисы и Радека продолжался. Дело осложнялось тем, что Радек был женат и разводится, несмотря на своё явное увлечение Ларисой, не собирался. Это её не огорчало. Он был для Ларисы учителем и духовным наставником. Как она говорила, именно он вернул ей веру в свой талант, угасшую за время бездействия в Афганистане. Лариса с головой уходит в журналистику. Из многомесячного вояжа по Донбассу и Уралу она привозит книгу «Железо, уголь и живые люди». На следующий год Лариса едет в Германию для изучения положения рабочего класса, о чём напишет в книге «В стране Гинденбурга». Потом берётся за очерки о декабристах — Каховском, Трубецком, Штейнгеле.

Всё оборвалось трагически. Глоток сырого молока — и Ларисы Рейснер не стало. Она умерла от брюшного тифа 9 февраля 1926 года, прожив всего лишь тридцать лет.

ДОН КИХОТ

На перепуганных овец,
На поросят в навозной куче
Всё молчаливее и круче
Взирает немощный боец.

И вместо хохота и плутней
Пирующих трактирных слуг
Рокочут в честь его заслуг
Несуществующие лютни.

Течёт луна, как свежий мёд,
Как золото, блестит солома.
Но всё растущая истома
Его души не обоймёт.

Неумирающая Роза,
Изгибом пряного стебля
Какой цветок затмит тебя,
О Дульцинея из Тобоза?

На ложе каменных дорог
От Кадикса до Сарагоссы
Легки, обветренны и босы
Подошвы августейших ног.

Сжимая скипетр иль серп,
Мужичка или королева,
Ты — прародительница Ева,
В Эдеме твой старинный герб!

***

Господи, ничему не верю.
Всё только пар или слово.
Красноречивый зверь
Избежит Твоего улова.

Сколько обликов у лица,
У голоса — сколько наречий.
И без конца
Земные встречи.

Никто не лжёт.
И всё — как в самом деле,
А правда не живёт
Дольше недели.

ДОЖДЬ ПОСЛЕ ЗАСУХИ

Расправили сосны душистые плечи,
Склонили к земле увлажнённые гривы.
Упавшие капли, как звонкие речи,
И в каждой из них голубые отливы...

Бесцельно-певучий, протяжный и сочный,
Откуда ты, говор, ленивый и странный?
Размыло ли бурей ручей непроточный,
Усилил ли ветер свой бег непрерывный?

И вслед водоносной разорванной туче
Понёс утолённых лесов славословье
Туда, где рождается ливень певучий,
Где солнце находит своё изголовье...

ХУДОЖНИКУ

Сегодня Вы опять большой, как тишина.
Исполнены томлений и корысти,
На полотне бесшумно спорят кисти,
И тайна творчества загадки лишена.

Час набегающий — обетованный дар,
Он — обещание, залог, измена,
До боли переполненная вена,
С трудом несущая замедленный удар.

Палитру золотит густой, прозрачный лак,
Но утолить не может новой жажды:
Мечты бегут, не повторяясь дважды,
И бешено рука сжимается в кулак.

Апрельское тепло не смея расточать,
Изнемождённый день пошёл на убыль.
А на стене всё так же мёртвый Врубель
Ломаёт ужаса застывшую печать.

Но есть предел желаний и труда, —
Смеётся на холсте лицо Горгоны;
Смеётся гибельно, преодолая стоны,
Как под ударами гремящая руда!

ЭРМИТАЖ

Сегодня, как вчера, озлобленно-усталый
Я отдохнуть пришёл в безлюдный Эрмитаж.
И день благословил серебряный и талый,

Покрывший пепельной неясностью порталы,
Как матовым стеклом анатолийских ваз.

В упругой грации жеманного Кановы*,
В жестокой наготе классических камей
Недвижно-радостны, мучительны и новы
Творящей красоты рельефные основы,
Мечты, почившие в безмолвии камней.

Как правильно дворца нарядные пороги
Лепного потока усиливают гнёт!
Не оживут однажды скованные боги,
И никогда пожар бичующей тревоги
Любви дарящего полёта не вернёт.

МЕДНОМУ ВСАДНИКУ

*Добро, строитель чудотворный!..
Ужо тебе!..*

Пушкин

Боготворимый гунн!**
В порфире*** Мономаха
Всепобеждающего страха
Исполненный чугуна!

---

* *Антонио Канова* (1757 — 1822) — итальянский скульптор, наиболее значительный представитель классицизма в европейской скульптуре.

** *Гунн* — здесь: завоеватель, властитель.

*** *Порфира* — царская мантия.

Противиться не смею:
Опять удар хлыста,
Опять — копыта на уста
Раздавленному змею!

Но, восстающий раб,
Сегодня я, Сальери,
Исчислю все твои потери,
Божественный Арап.

Перечитаю снова
Эпический указ,
Тебя ссылавший на Кавказ
И в дебри Кишинева:

«Прочь, и назад не сметь!»
И он восстал, неистов:
На плахе декабристов
Загрохотала медь...
Петровские граниты
Едва прикрыли торф —
И правит Бенкендорф,
Где правили хариты!*

---

*Хариты — в древнегреческой мифологии три богини веселья и радости жизни, олицетворение изящества и привлекательности. Соответствуют римским грациям.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Анна Игнатова

НОВИЧОК

В нашем классе новенький!
Славный, бестолковенький!
Волосы взъерошены,
Мелом припорошены.

Как стоит он одиноко
У доски среди урока!
Перепутал «гар» и «гор»,
Покраснел, как помидор.
Теребит в руках указку,
Ждёт, наверное, подсказку,
Смотрит жалобно на нас,
Но молчит четвёртый класс...

Сам сказал, когда пришёл:
«За подсказку ставлю кол!»

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Я люблю, когда кругом
В комнате порядок.

Не пылится под столом
Парочка перчаток,

Не валяется фольга
Из-под шоколадки,
Нет остатков пирога
На моей тетрадке,

Лакированный паркет
Вымыт честь по чести,
И с физрой висит пакет,
Как всегда, на месте...

У меня закон простой:
Для успеха дела
Я люблю, чтоб чистотой
Комната блестела.

Я бы занимался в ней
Целыми часами!
Ну, а в комнате моей —
Занимайтесь сами...

МОЖЕТ БЫТЬ!

Если космос бесконечен,
Если в нём полно миров,
Значит, чтоб его объехать,
Нужен отпуск будь здоров!

Наш корабль по Вселенной
Будет очень долго плыть...

Вот тогда-то я по школе
Заскучаю.
Может быть.

ДАЖЕ РЯДОМ НЕ ЛЕЖАЛО!

(мысли юного философа)

Я лежу на травке,
В тихом уголке.
Ползают козявки
По моей руке.

А гораздо ниже —
У Земли нутро.
Там в железной жиже
Плавает ядро.

Руку мне щекочет
Разный мелкий сброд.
А внизу клокочет
Магма круглый год.

Всей душевной фиброй
Ощущаю я
Эту макро-микро-
Гамму бытия!

Рядом с этой гаммой
«Кол» — такой пустяк...

Очень жаль, что мама
Не считает так!

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ДРАКОН

Один дракон, проживающий в городской библиотеке, как-то вечером выполз из-под нижней полки стеллажа (там у них бывают подземные крепости) и тоскливо посмотрел на библиотекаря. Марина Герасимовна, привычно погладив его по нежной зелёной морде, метко закинула ему в пасть гамбургер.

— Что, Гарик, скучно?

— Скучно, миледи, — отвечал он, галантно обхватив хвостом люстру. (Он был немного старомоден.) — Юные рыцари небось в кино сидят или Интернетом балуются. А мне и чипсов после них теперь не достаётся.

И вот, в один прекрасный день, совершенно случайно, в библиотеку забрёл драгоценный читатель.

За окном вечерело, тускло горели настольные лампы.

Читатель, точно не зная, чего он хочет, поплёлся вдоль стеллажей. А так как шёл он, не вынимая рук из карманов, наушников из ушей и жвачки изо рта, то был совершенно незащищён. Внезапно его обдало то ли ветром, то ли чьим-то горячим дыханием, и бесшумная длинная тень, проплыв над его головой, скрылась в дальнем углу.

Читатель окаменел. В таком окаменевшем положении он покосился на библиотекаря. В сумраке зала она казалась колдуньей, охраняющей свои бумажные сокровища. Прищурившись, она произнесла жутким ледяным голосом:

— Ну что же ты стоишь, мой друг? Иди дальше... д-а-а-а-альше... за стеллажи.

Читатель, как загипнотизированный, пошёл дальше.

— И чего это я, правда, испугался? Подумаешь, библиотека... И мама моя ходила, и папа... До сих пор целы и невредимы.

Немея от страха, он завернул за шкаф. Тут на него налетело что-то огромное, изумрудно-зелёное, с пламенеющей пастью.

Схватив первую попавшуюся книгу, мальчик стрелой вылетел из-за шкафа и встал перед библиотекарем — бледный, будто привидение.

— Хороший выбор, — сдержанно одобрила Марина Геракловна, записывая в карточку «Бисероплетение для юных модниц».

За спиной библиотекаря что-то пылало, клубами валил дым, и носились чудовищные тени по стенам, а она хладнокровно записывала название книг! Это поразило мальчика. Он опрометью кинулся из кошмарного места.

На следующий день Марине Геракловне и дракону скучать не пришлось. Они даже не успели запить утренние бутерброды чашкой какао. В библиотеку то и дело входили читатели. Озираясь, они медленно доходили до последнего шкафа, затем столбенели, а после с визгом хватали какую-нибудь из книг. Марина Геракловна заранее заставила последний стеллаж самыми интересными книгами и теперь только успевала отмечать.

Библиотека оживилась. По пятницам Марина Геракловна проводила «Драконьи вечера» — рассказывала захватывающие мифические истории. Читатели затихали и ёрзали на стульях в ожидании — когда же вдоль стен пронесётся тень загадочного зверя — красивая и ужасная. И тут выступал дракон со своим театром теней и огня. А в завершение вечера дракон открывал тайный

люк в полу, и половина слушателей с дикими криками туда проваливалась. Выбравшись из подземелья и навизжавшись досыта, читатели уходили напуганные, начитанные и довольные.

— Прошу, будь осторожен, я так боюсь за тебя, — грустно качала головой Марина Геракловна, когда все расходились по домам. Но Гарик легкомысленно отмахивался хвостом. Однажды, перед закрытием библиотеки, его поймала за хвост юная леди.

— Ты последний дракон?

— Почему же последний? — удивился дракон. — Остался ещё один в центральной библиотеке, и в научной целых три...

— Будешь моим личным охранником, — перебила девочка. — Я посажу тебя на золотую цепь.

Дракон с сомнением оглядел её.

— От кого же тебя охранять? Рыцари вряд ли к тебе сунутся...

— Зачем мне рыцари? Они не крутые, — пожала плечами девчонка и разочарованно добавила: — Да и ты не крутой... Ни татушек у тебя, ни пирсинга. Хоть бы спецэффектами какими-нибудь обзавёлся.

— Да я крутой, крутой, — обиженно стал спорить дракон. — И спецэффекты у меня имеются.

В доказательство он зажёг для неё чудесный фейерверк. Но на девочку это впечатления не произвело.

— Это мой папа — крутой, — сказала она и надула внушительный жвачный пузырь.

Дракон задумчиво смотрел на липкий белый шар и под звонкий хлопок лопнувшего пузыря окончательно разочаровался в юных леди.

Библиотекарь за своим столом не на шутку забеспокоилась. Что, если крутой папа узнает о такой экзотической зверюшке и захочет купить её?

Но мудрая Марина Геракловна не зря столько лет работала в библиотеке.

Женщина зычно свистнула (так умеют делать все библиотекари), и дракон испарился. Девочка немного побродила в лабиринте стеллажей и направилась к выходу.

— Мы всё равно его поймаем, — заверила она Марину Геракловну, отлепив от щеки лопнувшую жвачку.

— Кого?

— Не притворяйтесь, — посоветовала юная охотница на драконов.

Марина Геракловна решительно сняла очки.

— Ну, хорошо! Я расскажу тебе всю правду. Только не раскрывай никому этой страшной тайны, умоляю! Иначе меня уволят...

Голос Марины Геракловны задрожал.

— Дракон, — всхлипнула она. — Дракон — это...

Тут Марина Геракловна привстала, оперлась на стол длинными пальцами с зелёными загибающимися ногтями, глаза её загорелись недобрым светом, а из ушей повалил дым.

Свет в комнате на минуту погас, и комната осветилась вспышкой молнии.

— Дракон — это... я-а! — прохрипела библиотекарь и заскребла ногтями по столу.

Девочка с ужасом посмотрела на её ноги и увидела, что ноги исчезли, а вместо них ножку стула обвивает чешуйчатый хвост.

Отшатнувшись, девочка с криком выбежала в коридор. Правда, потом она заглянула на минутку, чтобы крикнуть:

— Я всё папе расскажу!

Марина Геракловна улыбнулась, снимая накладные ногти жуткого вида. Вряд ли даже самые крутые папы поверят в библиотекаря-оборотня.

— Вылезай уже, — сказала она Дракону, свернувшемуся под столом.

— Ух, меня сто веков так не пугали, как эта девочка! — выполз дракон, отряхиваясь.

Помявшись, он робко спросил:

— Вы не знаете, где можно сделать пирсинг?

Мария Геракловна покачала головой и заварила свежий чай из полыни.

Напившись чаю, они уселись заниматься любимым делом. Дракон подклеивал корешки старых книг. Марина Геракловна читала ему вслух успокаивающие сказки Пушкина. Пушкина дракон очень уважал. Часто вспоминал няню, Арину Родионовну, и бережно хранил тапочки, которые она ему связала.

Гарик до сих пор живёт там же, под нижней полкой дальнего стеллажа. В какой именно из библиотек он проживает, держится в строжайшей тайне. Но те читатели, которые смогли пробраться в эту библиотеку и дойти до самого последнего стеллажа, утверждают, что сумели подружиться с настоящим древним драконом.

РОДСТВЕННИКИ

На последней перемене Ежова плюхнула на стол толстенную книгу с потёртыми краями. Одноклассники окружили ежовскую парту, повиснув друг на друге.

— Мотыльков! Ты в прошлой жизни, оказывается, был котом, — объявила Ежова.

— Чушь! — отозвался Мотыльков. — Кто в такие глу-

пости верит?

— Не хочешь — не верь, — пожала плечами Ежова, — только тут так написано.

После школы Мотыльков помчался домой, разбрызгивая холодные лужи, чтобы поскорее забраться под плед и свернуться калачиком. Неожиданно ему наперерез бросился кот.

Мотыльков резко затормозил.

Кот разинул усатый рот и требовательно мяукнул, переступая с лапы на лапу.

У Мотылькова в голове что-то щёлкнуло: ему померещилось, что он понимает, о чём говорит кот. Лапы, мол, отваливаются, в животе урчит.

— Ну-ка, — неуверенно топнул Мотыльков, — ты это, брось. То есть брысь!

Побежал Мотыльков дальше, но ноги сами принесли его в продуктовый магазин.

— Да что же это такое! — возмутился Мотыльков, покупая колбасную нарезку и полкило кильки.

Вернулся Мотыльков на то же место, а кот и не уходил никуда. Ждёт, одну намокшую лапу вверх поднял.

И тут показалось Мотылькову, что этот кот — в точности его прадед на армейской фотографии. И взгляд тот же. Только причёска другая.

— Я сейчас, я быстренько, — отпросился Мотыльков у кота и побежал за семейным альбомом.

Вскоре он уже сидел на скамейке, окружённый местными представителями кошачьих, и старательно сверял их физиономии со старыми фотографиями.

— Так, Бенедикт Тимофеевич, не хитрите, это не ваша рыба. А ведь раньше врачом были, интеллигентная профессия... Марфа Васильна, поверните в профиль, как

на этой фотографии... Анфиса Павловна, я вас узнал, не кусайте Павла Андреича за ухо! Борис Михайлович, не жадничайте! Вы и так всю прошлую жизнь на птицеферме работали. И вообще, не толпитесь, родственники! Всем хватит.

Подошёл кот незнакомой наружности, Мотыльков его не признал. Сначала прогнать хотел, да не стал. Мало ли, может, он какой-нибудь друг семьи. А может, не из прошлой, а из будущей жизни. Вот станет человеком и начнёт Мотылькова шпынять.

Довольный и обласканный котами, Мотыльков наконец добрался до дома и уснул под пледом, свернувшись калачиком.

А утром встречает его Ежова с той же книженцией с виноватым видом.

— Перепутала я, Мотыльков, извини. Оказывается, ты был собакой.

— Что-о-о? — заорал Мотыльков. — Со-ба-кой? А раньше ты не могла проверить? У меня уже карманные деньги закончились! Чем же я своих родственников угощать-то буду?

Ежова показала на заплаканную Мальцеву:

— У Мальцевой осталось немного собачьего корма. Всё равно она в прошлой жизни была улиткой.

ШАПКИ И КРОКОДИЛЫ

Один мальчик не любил носить шапку в холодное время года. И даже в морозы или в снегопады он редко её надевал, хотя знал, что голова любит находиться в тепле. И вот однажды его голова переохладилась, и уши слегка свернулись.

— Да ерунда! — сказал он.

И действительно, ерунда вышла. Всё из головы выветрилось! Например, спросят его о чём-то, он хочет ответить, а в голове только ветер гудит и помехи какие-то. В общем, голова перестала работать на полную мощность. К тому же память ослабла. И зрение ухудшилось. И ещё слух пропал.

Учитель спросил на уроке:

— Какая птица всех быстрее летает?

— Крокодил! — уверенно ответил мальчик.

(Мальчику показалось что-то вроде: «Кто в водной среде обитает?»)

— Отчего же крокодилы так здорово приспособились летать? — удивился учитель.

— У них голова плоская и туловище приплюснутое, — ответил мальчик.

— А я думал, что стрижи и соколы самые быстрые. Кстати, что ты знаешь о стрижах? — решил проверить мальчика учитель.

— У них толстая бугристая кожа, мощные челюсти и огромные страшные зубы.

Тогда учитель с жалостью посмотрел на мальчика и отправил его в медпункт. Там медсестра спросила:

— Что случилось?

Мальчик ответил:

— Да ерунда! В голове ветер шумит. И слух потерялся. И ещё это, как его... забыл.

Выслушав его жалобы, медсестра схватилась за голову. Она ловко натянула на мальчика шапку-ушанку, крепко завязала под подбородком и велела снимать только в помещениях — ушные капли намного удобнее без шапки закапывать.

С тех пор мальчик носит шапку. И даже летом не снимает. Но это он зря, конечно. Летом как раз шапки нужно выпускать на волю: они улетают в холодные страны. Вместе с крокодилами.

ОДЕЖДА ДЛЯ БЕГЕМОТА

Представьте себе бегемота в платье. На ногах у бегемота — гамаши. Вид у бегемота страдальческий. Пыхтящий бегемот, неуклюже приплясывая, пытается втиснуть толстые ножки в огромные сапоги. Втиснул. Отдувается. Поверх платья у маленького бегемота вязаный свитер, для которого остригли, наверное, целую отару овец. Бегемот представляет, как овцы ходили какое-то время голыми и мёрзли, бедняги, и всё для того, чтобы ему было душно в их шерсти. На бегемота в платье, в свитере и в гамашах натягивают пуховик. Сверху нахлобучивают шапку с помпоном, на который не лезет капюшон пуховика. Капюшон всё же натягивают, помпон сплющивается как может, и ворот куртки тут же сдавливает бегемотово горло. Но пытка не закончена. На страдающего бегемота ещё не накручен шарф, который, как гипсовый воротник, должен обездвижить шею, и без того придушенную свитером.

Бегемот крутит шеей и пытается сопротивляться.

— Терпи, здесь тебе не Африка. На улице — тридцатиградусный мороз! — подбадривает бабушка бегемота.

Измученный, вспотевший, не видящий собственных ног из-за гипсовой шеи, он вываливается в тёмное зимнее утро.

Бабушка машет из окна. Она довольна: внучке-бегемучке тепло.

Бегемот видит бабушку краем глаза и пытается повер-

нуть к ней мордашку, чтобы улыбнуться в ответ. Он разворачивается вместе с шеей и туловищем, крепко привинченными друг к другу шарфом. Наконец маленький бегемот поднимает лапу в толстенной рукавице и плавно машет бабушке. Так, наверное, махали перед взлётом космонавты в скафандрах.

У подъезда уже поджидает другой бегемот, по имени Юля.

Юля дышит в шарф: «Привет». А может, это и не Юля, как их различишь? Поздоровался — значит знакомый.

И вот уже два бегемота бредут по улице, тяжело проваливаясь в снег. А справа и слева топают бегемоты, слоны и даже, кажется, мамонты. Ноги у них — как фонарные столбы. На одном, похоже, бронежилет под курткой, так она выпирает. А другого, судя по его экипировке, сегодня же отправят в космос.

Куда же все идут? Вот они поднимаются на высокое крыльцо большого, ярко освещённого здания. На входе стоит охранник. Наверное, это какое-то секретное место. Кроме охранника плотной стеной стоят дежурные и придирчиво оглядывают всех входящих. Наверное, это сверхсекретное место.

Бегемоты и слоны входят в специально отгороженные раздевалки и разоблачаются. Они сдирают с себя толстые шкуры и становятся всё тоньше и тоньше. На скамейки летят скафандры и бронежилеты, гамаши и болоньевые штаны, а также тонны овечьей шерсти.

Бегемоты вдыхают полной грудью, потом выдыхают с громкими криками и превращаются в учеников младших классов.

Они уже узнают друг друга. Это видно по тому, как радостно они приветствуют друг дружку: толкаются и

бьются рюкзаками. Ученики легко взбегают по ступенькам и буквально влетают в свой класс: видимо, им очень хочется учиться.

Но учитель их разочаровывает.

— Ну чего вы пришли? — говорит он в нос. — Сегодня учиться нельзя. Мороз. По радио объявили. Идите по домам.

Галдящая толпа скатывается по ступенькам в раздевалку. Там школьники снова превращаются в секретных бегемотов и слонов-космонавтов.

Если нельзя учиться, это ещё не значит, что нельзя гулять! — решают бегемоты и бегут на горку.

Мамонты, слоны и бегемоты просто обожают кататься с горки, и не придумали ещё такой одежды, которая могла бы им в этом помешать.

МНЕ ЗВЕЗДА УПАЛА НА ЛАДОШКУ*

ГЛАВА 3

На следующий день Наташа не пришла в школу, наверное, заболела. Эльдар постарался сосредоточиться на уроках, понимая, что принести домой ещё и двойку будет чересчур. Мама и так запретила ему в ближайшие дни выходить куда-либо кроме школы. Но сделать это было трудно. Оставалось неполных два дня, чтобы помочь звезде, а в голову не приходило ни одной идеи. Кстати, Наташа свою вчера так и не рассказала.

На перемене между алгеброй и историей к нему подошёл Илья из компании Стаса. Остальные наблюдали за ними. Эльдар насторожился.

— Слушай, — сказал Илья, — мы тут подумали... если так уж не хотите отдавать нам эту загадочную штуку, то продайте её или обменяйте на что-нибудь.

Эльдар хмыкнул:

— Вы что, такие богатые, что можете покупать всё, что захотите? Она не продаётся.

— Может, всё-таки подумаешь? — с надеждой предложил Илья ещё раз. Эльдар отрицательно помотал головой. — Тогда мы всё равно её у тебя отберём, — мрачно сказал Илья и отправился докладывать о ходе переговоров ожидающим товарищам.

Промаявшись ещё два урока, Эльдар пошёл домой. Пообедал, послонялся из угла в угол. Звезда снова мир-

---

Окончание. Начало читайте в № 2 за 2021 г.

но спала в коробке. Сегодня он оставил её дома, на всякий случай. Что делать — неизвестно. И Наташа куда-то пропала, даже на звонки не отвечала.

Она позвонила сама час спустя. Слышно было плохо, какой-то шум заглушал её голос.

— Выходи на улицу, я тут недалеко.

Эльдар быстро натянул кроссовки, спрятал коробку со звездой поглубже в стол и выбежал из дома. Мелькнула мысль, что он вообще-то наказан и маме совсем не понравится его поведение. Но он от неё отмахнулся. Потом разберётся.

С Наташей они встретились возле детской площадки.

— Ты чего в школе не была? — спросил Эльдар, пока они куда-то бежали.

— Бабушка заболела, — отозвалась Наташа, — мы её отвезли в больницу. Там полдня и просидели.

У Эльдара никогда не было бабушки. У него вообще никого кроме мамы не было. Но он всё равно посочувствовал Наташе.

— А куда мы несёмся? — поинтересовался Эльдар, когда они уже миновали площадь перед торговым центром и несколько улиц.

— Почти пришли, — успокоила его Наташа, — понимаешь, я как раз возвращалась от бабушки, из больницы, и тут... это то самое необходимое нам доброе дело.

Они затормозили в каком-то дворе, возле запертого подвала.

— Вот, — Наташа указала на него пальцем.

Эльдар покосился на неё с недоумением:

— Что вот?

— А ты прислушайся.

Эльдар послушно притих и стал слушать.

Сначала была тишина. Потом из подвала раздался тоненький скулёж, такой отчаянно-безнадёжный, полный страха и одиночества, что Эльдар вздрогнул и отпрянул.

— Это щенок, — сказала Наташа, — я сама видела, как он туда забежал. И дворник видел. Попытался его найти, но не смог. И просто закрыл дверь. Понимаешь? Щенок погибнет, если мы его не вытащим.

— Интересно, а как мы это сделаем? — проворчал Эльдар, понимая, что уже не может уйти, не попытавшись спасти щенка.

Они осмотрели всю выступающую часть подвала. У самой земли было крошечное окошко. Наташа предложила открыть его, но Эльдар возразил, что щенок — не кошка, до окна не допрыгнет. Оставалась только дверь. Редкие прохожие косились на двух детей, крутящихся возле подвала, но никто ничего не говорил.

— Можно попробовать снять вот это, — задумчиво сказал Эльдар, глядя на огромный амбарный замок, косо висящий на деревянной двери, — подождём, пока никого рядом не будет, и попробуем.

Дождавшись подходящего момента, он с силой подёргал замок. Тот не поддался, зато дрогнула и почти оторвалась от двери одна из петель, на которых он держался. Эльдар удвоил усилия: ещё чуть-чуть, совсем капельку.

Есть! Петля оторвалась от двери и повисла на замке, как причудливое украшение.

— Заходим! — Наташа первой нырнула в подвал, и уже оттуда раздался её недовольный голос: — Как же здесь темно! Пёсик, маленький, ты где? Иди сюда.

Эльдар шагнул за Наташей, оставив дверь открытой, иначе темнота была бы кромешной.

Они стояли на небольшой площадке, заставленной вёдрами, лопатами, какими-то железками и заваленной всяческим мусором. Дальше начиналась узкая лестница, ведущая вниз. Щенка видно не было.

— Интересно, а свет здесь где-нибудь включается? — пробормотала Наташа, оглядываясь.

— Некогда искать выключатель, — буркнул Эльдар и свистнул. — Фью! Щенок, ты где?

Тишина. Но через минуту раздалось неуверенное жалобное тьяканье, на лестнице послышалось шуршание, и к ним, отчаянно косолапя, ринулся совсем маленький толстый щенок. Наташа подхватила его, и он смешно начал барахтаться у неё в руках.

— Ух ты какой! — Эльдар потрепал его за уши. Щенок радостно облизал ему руку.

— Пойдём отсюда. — Наташа повернулась к двери.

Но в этот момент дверь скрипнула и с громким хлопком закрылась. Детей накрыла полная темнота. Снаружи послышался скребущий звук, будто кто-то подпирал дверь чем-то железным. Эльдар бросился туда и упёрся плечом в проклятую деревяшку, но было поздно. Дверь не поддавалась. Он так и остался стоять, прислонившись к ней.

— Тут так темно, — стараясь подавить дрожь в голосе, пробормотала Наташа. — Дарик, ты где?

Она впервые так его назвала, совсем как мама. И Эльдару почему-то стало страшно и захотелось к маме. Но показывать страх было стыдно.

— Я здесь, — сказал он как можно беспечней, — иди сюда, ближе к двери.

Не выпуская из рук притихшего щенка, Наташа на ощупь пробралась к Эльдару. Они уже вдвоём попыта-

лись ещё раз открыть дверь. Бесполезно. Теперь не оставалось сомнений, что кто-то их запер.

— Может, попробуем спуститься по той лестнице, откуда пришёл щенок? — предложила девочка.

Эльдар покачал головой:

— Скорее всего, она ведёт куда-нибудь в канализационный сток. Там не будет выхода.

— И что тогда делать?

— Не знаю. — Мальчик безнадежно покачал головой, забыв, что в темноте собеседница его не видит.

Они присели у самой двери, Наташа на старое ведро, Эльдар на ворох тряпок. Щенок задремал, согревшись у девочки на коленях. Время шло.

— Нас кто-нибудь спасёт, правда? — спросила Наташа.

— Конечно.

— Хорошо, что мы отправились сюда вдвоём. Одному было бы совсем страшно.

— Да.

Время тянулось бесконечно медленно. Им казалось, что они сидят в этом тёмном душном подвале уже неделю, а может, и месяц. Хотелось есть и пить.

— Когда выберемся, щенка куда девать будем? — снова заговорил Эльдар, чтобы только о чём-нибудь говорить. Тогда было не так страшно.

— Не знаю. — Наташа погладила тёплую шерстку. — Но его нельзя просто выпустить на улицу. Он совсем маленький. Сколько мы здесь уже сидим? Посмотри по мобильному, а то мой ещё у бабушки в больнице сел.

— А я свой дома забыл, — вздохнул Эльдар.

Они продолжали сидеть, в голову не приходило ни одной идеи, как можно отсюда выбраться. Эльдар подумал, что теперь, наверное, будет бояться темноты.

И тут за дверью послышался голос. Мужской и явно приближающийся.

— Наверное, это тот, кто нас запер, — шепнула Наташа, — пришёл посмотреть, как мы тут.

— Вставай, — Эльдар осторожно поднялся на ноги, — возможно, он откроет дверь. Ты тогда сразу беги налево, а я направо. Встретимся за домом. Так он не успеет нас поймать.

— Хорошо, — кивнула Наташа.

Снаружи раздался так давно ожидаемый звук — шорох и скрежет. Кто-то отпирал дверь. Голос продолжал бубнить, можно было даже разобрать слова.

— Кто это тут хулиганит? Дверь сломали, палку в косяк воткнули, как её теперь выдирать-то?! Вот поймаю, заставлю чинить всё, ироды. А виноват кто будет? Виноват Иваныч будет, если что.

Дверь распахнулась, и даже не дав глазам привыкнуть к ослепительному после темноты свету, дети рванули в разные стороны, практически сбив с ног обалдевшего дворника с фонарём в руках. Тот отшатнулся к стене, недоумённо вертя головой то в одну сторону, то в другую. Наконец, когда беглецов уже и в помине не было, он повздыхал, отложил фонарь и, ворча, принялся снова запирать подвал.

— Значит, собачку искать и не надо. Оно и ладно. Живая душа всё ж, жалко было б. Вот ироды-то, дверь как испоганили.

Запыхавшиеся Эльдар и Наташа встретились за домом, как и договаривались. Наташа по-прежнему прижимала к себе щенка, наивно хлопающего тёмными глазками.

— Тебе надо забрать его домой, — быстро сказала девочка, всовывая щенка Эльдару в руки.

— Куда? Домой?

— Ну да. Нельзя же просто бросить его теперь, после того, как мы его спасли.

Щенок подумал, устраиваясь на руках Эльдара, и ловко лизнул его в нос.

— Сначала упавшая звезда, теперь щенок найдёныш, — фыркнул, смиряясь, Эльдар, — кто следующий переедет ко мне жить?

Наташа тоже рассмеялась. Теперь, когда они выбрались из ужасного подвала, ей всё казалось смешным и лёгким.

Пока шли в сторону дома, Эльдар задал вопрос, который мучил его особенно:

— И всё-таки, кто нас запер? По-моему, дворник вообще ничего не знал. Вон как он рассердился, когда сорванный замок увидел.

— Есть у меня догадка, — сказала Наташа.

— Стас?

— Угу. Только откуда он здесь? Он что, следит за нами?

Эльдар пожал плечами. На этот вопрос не было ответа.

— Ладно, — сказал он, — завтра мы отправим звезду домой, и он отстанет. Не будет больше причин доставать нас.

— Надеюсь. Как назовёшь щенка?

— Боня. У нас была собака Боня, когда я был маленький. Пусть будет ещё один.

Они договорились созвониться завтра днём, после того, как Наташа навестит бабушку в больнице.

Мама ещё не вернулась с работы, когда Эльдар пришёл домой. Оказалось, в подвале они провели не так много времени, от силы минут сорок, поэтому она не заметила отсутствия Эльдара. Зато заметила присутствие щенка. Тот выбежал в коридор ей навстречу, виляя хвостом. Мама уронила сумку.

— Дарик, что это?

— Это Боня, — пробормотал Эльдар, — мам, ну пожалуйста, пусть он останется.

— Я так и знала, что случится что-нибудь подобное, — вздохнула мама. — Дарик, мы не можем позволить себе собаку. Я работаю целыми днями, ты учишься и в обыкновенной и в спортивной школе. Кто будет с ней гулять?

— Ну мам...

— Где ты её вообще взял?

— Нашёл, — потерянно сказал Эльдар, — точнее, не я его, а он меня.

Щенок сидел на полу, переводя взгляд то на маму, то на Эльдара, будто понимая, что решается его судьба. Потом вдруг встал, решительно протопал к маме и лёг рядом, положив голову ей на сапог.

— Не было печали, — пробормотала дрогнувшая мама. Щенок насторожил одно ухо. — Боня, говоришь?

Эльдар счастливо закивал, уже понимая, что они со щенком победили.

— Но кормить и гулять сам, — строго сказала мама.

Заглядывая ей в глаза, Эльдар честно сказал:

— Я знал, что ты разрешишь. Ты же у меня самая лучшая мама.

Щенок согласно тявкнул. Мама улыбнулась.

Поздним вечером, когда мама и Боня уже спали, Эльдар вынес звезду на балкон. Теперь её мягкий серебристый свет проникал даже через картонные стенки коробки. Она была полна сил и очень обрадовалась возможности подышать воздухом.

— Завтра вечером тебе улетать, — сказал тихо Эльдар, — а я уже как-то привык к тебе.

— Да, завтра, — задумчиво отозвалась звёздочка, не отрывая взгляда от ночного неба, — я думаю, у меня хватит сил. Я постараюсь добраться до дома. Спасибо вам за помощь. Знаешь, очень немногие из моих друзей, упавших на Землю, смогли вернуться назад. В этом мире уже не так много доброты и людей, готовых её творить. И оттого она всё ценнее и ценнее. Мне повезло, что я попала к вам. — Она немного помолчала. — И не скучай по мне. Просто смотри иногда в звёздное небо и вспоминай меня, а я буду тебе подмигивать. Посмотри, как там красиво наверху. У меня там много друзей. У тебя есть друзья?

Она глянула на Эльдара. Он смутился.

— Ну да, то есть...Наташа мой друг. Я раньше и не думал, что она такая смелая. Если бы не она, я бы вообще не смог тебе помочь. Да, теперь она мой настоящий друг.

— Я рада, что я смогла хоть чем-то отплатить вам за помощь, — сказала звезда. — У тебя будет ещё много хороших друзей. Но береги самого верного, самого лучшего, самого проверенного. Это настоящее сокровище — такой друг.

Холодало. Осень всё больше и больше вступала в свои права.

— Пойдём спать, — сказал Эльдар, устраивая звезду поудобней в коробке.

На душе у него было и легко, и печально.

ГЛАВА 4

Утро выдалось ясным и солнечным. Несмотря на выходной, поспать не удалось. Новый член семьи, Боня, нашёл где-то старую Эльдарову кроссовку и с аппетитом шумно грыз её в углу. Наверное, у него чесались зубы. У Бони, разумеется. Эльдар вышел в коридор, чтобы успокоить его и заодно быстренько убрать пару луж под вешалкой, пока мама спит.

После завтрака они отвезли Боню к ветеринару, чтобы сделать все прививки. Потом мама затеяла генеральную уборку. Эльдар решил, что помощь маме тоже доброе дело, а лишняя энергия звезде не помешает. Поэтому он вытирал пыль с полок, мама мыла пол, а Боня, счастливо повизгивая, путался у всех под ногами.

В обмен на такое хорошее поведение Эльдар выпросил у мамы разрешения погулять после обеда.

Они встретились с Наташей в парке. Девочка только-только вернулась из больницы от бабушки и была грустной и задумчивой. Эльдар изо всех сил пытался поднять ей настроение, и через какое-то время ему это удалось. Наташа разговорилась и даже стала улыбаться.

Они гуляли по парку, кормили голубей и болтали ни о чём. Наташа помогла какой-то старушке поднять упавшие очки, потом они решили, что это ведь тоже доброе дело, а значит, тоже может помочь звезде набрать энергии, хотя бы капельку, и стали высматривать, кому бы

ещё помочь. Но, как назло, больше никто не попадался. Устав бродить, они присели на лавочку и засмотрелись на большой городской фонтан. Вокруг него шумно носилась малышня, а в брызгах воды отражалась рыже-золотая осень.

— Надеюсь, звезде хватит сил улететь, — задумчиво произнесла Наташа.

— Мне кажется, мы сделали всё, что могли, — отозвался Эльдар.

— Забавно, — продолжила его подруга, — никогда раньше вот так не ходила по улицам и не искала, кому бы сделать что-нибудь доброе. Прямо как героиня мультика или компьютерной игры.

— А мне нравится, — улыбнулся Эльдар.

— Мне тоже, — кивнула Наташа, — кажется, последние три дня были самыми интересными в моей жизни.

Она высыпала последние крошки голубям и встала со скамейки.

— Есть идея. Давай отправим нашу путешественницу домой и придумаем ещё что-нибудь интересное, идёт? А сейчас пойдём. Скоро начнёт темнеть, нам надо к оврагу. Думаю, ей лучше улетать оттуда. Там почти никто не ходит, и внимания она не привлечёт.

— Да. — Эльдар поспешил за Наташей.

Они шагали быстро, закатное солнце слепило глаза. Пока дошли, оно окончательно село за дома.

Остановились на краю оврага, в том месте, откуда три дня назад Эльдар спускался вниз за загадочным светящимся предметом. Наступало время отпустить звезду.

— Ну что, давай попробуем. — Эльдар достал коробку, но Наташа задержала его руку.

— С ней точно всё будет в порядке? Я буду скучать.
Эльдар кивнул.

— Я тоже, но ей уже пора.

Он уже собрался открыть коробку, как вдруг над притихшей в сумерках улицей раздался какой-то шум, а затем отчаянный крик:

— Аааа, помогите!

Мальчик сунул коробку Наташе и побежал на крик.

Там, где склон оврага был каменистым и крутым, на самом обрыве лежало поваленное дерево. Круглый год ветер прибывал к нему всяческий мусор, обломанные ветки, опавшие листья, трамбуя всё это в одну кучу. В результате над обрывом на высоте метра в три получилась узкая и неустойчивая площадка. Цепляясь за ветку, над кручей висел Стас, он непрерывно кричал и болтал ногами.

— Давай руку! — Эльдар наклонился, уцепился за его рукав, но силы не хватало, чтобы вытянуть Стаса наверх.

Стас перестал орать и попытался тоже ухватить Эльдара за руку, но ладонь соскользнула, пальцы снова проехали по ненадёжному мусору, сухое дерево затрещало и накренилось.

«Я его не вытащу», — мелькнуло в голове у Эльдара, но тут справа ему на помощь пришла ещё одна тоненькая рука. Наташа.

Она гибко наклонилась над самым-самым краем, схватила Стаса за воротник куртки и потянула на себя. Воротник опасно затрещал, но друзья уже успели крепко поймать мальчика за руки. Ещё минута, и он был наверху.

Они сидели, тяжело дыша, у самого обрыва. Эльдар вдруг вспомнил про звезду, вспомнил, зачем они здесь, и с волнением обернулся к Наташе — не потеряла ли она в суматохе коробку. Та только устало улыбнулась — всё нормально.

Не отрывавший от них глаз, Стас нехотя сказал:

— Спасибо. Если честно, я тут следил за вами. Думал, пройду по краю оврага, подойду поближе к вам, вы и не заметите. Не получилось, сорвался. Знаете, я не буду больше к вам привязываться. Ваша тайна — значит ваша. Я пойду, наверное.

— Ага, тебе пора, — согласился Эльдар.

Но Наташа вдруг попросила:

— Пусть он останется.

— Что? — повернулись в недоумении к ней сразу оба мальчика.

— Пусть останется, — повторила Наташа, передавая Эльдару коробку со звездой, — всё равно всё заканчивается. Пусть посмотрит.

— Ну ладно, — нерешительно сказал Эльдар. Стас засиял и торопливо придвинулся ближе.

— Остаёшься? — на всякий случай уточнил Эльдар, но дождаться ответа не успел.

Коробка в его руках вдруг вспыхнула ослепительно ярким светом. Звезда вылетела из неё и повисла в нескольких метрах над землёй, заливая пространство вокруг серебристым сиянием.

— Спасибо, — неожиданно громко прозвучал её чистый голосок над замершими в изумлении детьми, — это была та самая малость, которой мне не хватало. Теперь я настолько полна, что могу не только отправиться домой, но и отблагодарить вас за доброту и помощь.

Все молча слушали её. Стас, кажется, вообще потерял дар речи. Совсем как Эльдар с Наташей, когда впервые увидели небесную гостью.

Звезда встряхнула лучиками, сияние пошло волнами.

— Как всякая уважающая себя упавшая звезда, я должна исполнять желания. Я готова. Любое-любое, самое заветное и несбыточное. Я слушаю. — И она повернулась к Эльдару.

Перед его глазами в один миг пронеслось: новый мобильник, мопед, билеты на настоящий пиратский корабль — и тут же всё исчезло. Звезда смотрела внимательно, ожидая ответа.

— А у меня всё есть, — сказал, улыбаясь, Эльдар. Стас, не удержавшись, тихо присвистнул. — Ну да. У меня есть мама. Есть лучший друг, — он посмотрел на Наташу. Нет, даже два теперь, — вспомнил он про смешного Боню. — Есть даже своя собственная звезда на небе, которая по ночам будет подмигивать только мне. — Он помолчал и повернулся к Наташе: — Я отдам своё желание тебе, ладно?

Она тоже помолчала, обдумывая, потом кивнула.

— Спасибо. Я возьму, потому что знаю... хочу попросить.

— Проси, — отозвалась звезда.

Наташа набрала воздуха, как перед прыжком в воду, и громко сказала:

— Я хочу, чтобы выздоровела моя бабушка. Я хочу, чтобы она поскорее вернулась из больницы домой. Я хочу, чтобы с ней всё было хорошо.

Мир вокруг них на мгновение как будто замер, потом дрогнул, под порывом свежего осеннего ветра.

— Забирайте её завтра домой, — сказала звезда, — твоя бабушка уже здорова.

Наташа закивала.

— Ну а ты? — звезда повернулась к Стасу.

Тот открыл рот, закрыл, тоже подумал и рассмеялся:

— Мне так много всего хочется, что я не смогу определиться.

— Другого шанса может и не быть, — мягко сказала звезда.

Стас пожал плечами и пробормотал:

— Да я тут и ни при чём. Я, получается, больше мешал, чем помогал, оказывается.

Потом ещё подумал и сказал серьёзно:

— Я тут вспомнил... Меня год назад родители отправляли в летний лагерь на вторую смену. Классное место, море, солнце, целая куча друзей. Знаешь, чего мне больше всего хотелось среди всего этого шоколада? Домой. Я очень скучал по маме с папой, по своей комнате и даже по соседской кошке. Ну его, этот шанс. Возвращайся к себе.

Звезда загадочно улыбнулась:

— Я оставлю исполнение твоего желания на потом. Когда у тебя появится самая заветная мечта, просто попроси — я буду помнить о своём обещании. Ну, мне пора. Вот-вот закончатся третьи сутки моего пребывания на Земле. Нужно успеть. Прощайте, люди, и ещё раз спасибо. Я буду помнить, что здесь у меня есть друзья.

Она, всё ускоряясь, рванула ввысь, и вскоре даже сияние, тянувшееся за ней, как хвост, исчезло из вида. Стало совсем темно и тихо.

— И всё равно я буду скучать по ней, — сказала негромко Наташа, глядя вверх.

— Я тоже, — согласился Эльдар. Они постояли так ещё минуту.

— Пора идти, — как-то грустно повернулась к нему девочка, — наше приключение закончилось. Спасать больше никого не надо.

Они уже развернулись и побрели обратно, когда за их спинами раздался неуверенный голос:

— Эй, бота... Эльдар, подожди. Вы куда?

— Домой, — безмятежно отозвалась Наташа, не оборачиваясь.

— А я?

— А тебя не засмеют, увидев рядом с девчонкой и ботаником? — фыркнул Эльдар. Стас уже догнал их и шёл рядом.

— Да плевать, — отмахнулся он, — ну извините меня, я ж не знал.

— Что с нами дружить можно? — уточнила Наташа.

— А расскажете всё с начала? — Он явно не желал продолжать эту тему и сгорал от любопытства.

— Расскажем, — сжалился над Стасом Эльдар. — В конце концов, если бы не ты, мы бы и не сделали последнего доброго дела. И не было бы у нас исполнения желаний.

Они брели вдоль улицы и разговаривали. Стас внимательно слушал рассказ о звезде с самого начала. Видно было, что он сопереживал каждому слову.

— Ну вы даёте, — наконец выдохнул он, — чего же вы сразу не рассказали? Если бы я знал...

— Значит, чтобы нормально относиться к другим людям, нужна причина? — насмешливо спросила Наташа. — Кажется, ты так ничего и не понял.

Стас опустил голову.

— Да понял я всё, понял, — пробормотал он, — не буду я так больше, поверьте.

— В подвале ты нас запер? — поинтересовалась Наташа.

Стас нехотя кивнул и под хмурыми взглядами ребят проворчал:

— Я думал, это прикольно. Да честное слово, я больше не буду. Кстати, Эльдар, тебя больше в школе дразнить не будут, я поговорю с мальчишками.

— Да мне всё равно, мне это не мешает, — пожал плечами Эльдар и улыбнулся.

Они уже сидели на скамейке возле подъезда Эльдара. У каждого в голове крутились какие-то важные, взрослые мысли. Даже разговаривать не хотелось.

— Ну, я пойду. — Стас встал, неловко потоптался и спросил у Эльдара: — Ты говорил, у тебя собака появилась? У меня тоже есть, терьер. Пойдём гулять с ними завтра?

— Ну давай, — согласился Эльдар, — только я ещё своему ни поводка ни ошейника не купил.

— Так я и помогу выбрать, — обрадовался Стас. — У меня дядя собак разводит, я в этом разбираюсь. Он повернулся к Наташе: — А ты с нами?

— У меня нет собаки, — покачала она головой.

— Я тебе со своей дам походить, — предложил Стас, — она у меня дружелюбная, не кусается. Договорились? Ну тогда до завтра. Спокойной ночи.

И он скрылся за углом дома.

Наташа и Эльдар ещё немного посидели, но и им пора было расходиться.

— Знаешь, а ведь она не зря прилетала, — сказала Наташа, задумчиво глядя вверх, — она и для нас сделала доброе дело. У нас, кажется, появляются новые друзья.

— Она мне это обещала, — вспомнил Эльдар.

— Я пошла, спокойной ночи. Завтра ехать забирать бабушку из больницы. Правда, здорово?

— Здорово. Как ты думаешь, наша звезда добралась уже?

— Уверена, — засмеялась Наташа, глядя в звёздное небо, и подёргала Эльдара за рукав. — Смотри вон туда.

На ясном небе, усыпанном светящимися точками, вдруг вспыхнула и погасла одна яркая звёздочка. Потом ещё раз и ещё.

— Подмигивает, как обещала, — сказала Наташа.

Они сидели, глядели на знакомую звезду и улыбались, а та, как и обещала, подмигивала и подмигивала им — своим друзьям на Земле. Только им и никому больше.